

КРОКОДИЛ

ISSN 0130-2671

13 - 88

МАЙ

⚡ **Частные такси: мнения за и против**
 (стр. 2-3) ⚡ **Два тома форм без содержания**
 (стр. 4-5) ⚡ **От имени масс, но с личным интересом**
 (стр. 4-5, 10-11) ⚡ **Американские гости: десант в Москву**
 (стр. 13)

ДЫМ
КОРОМЫСЛОМ

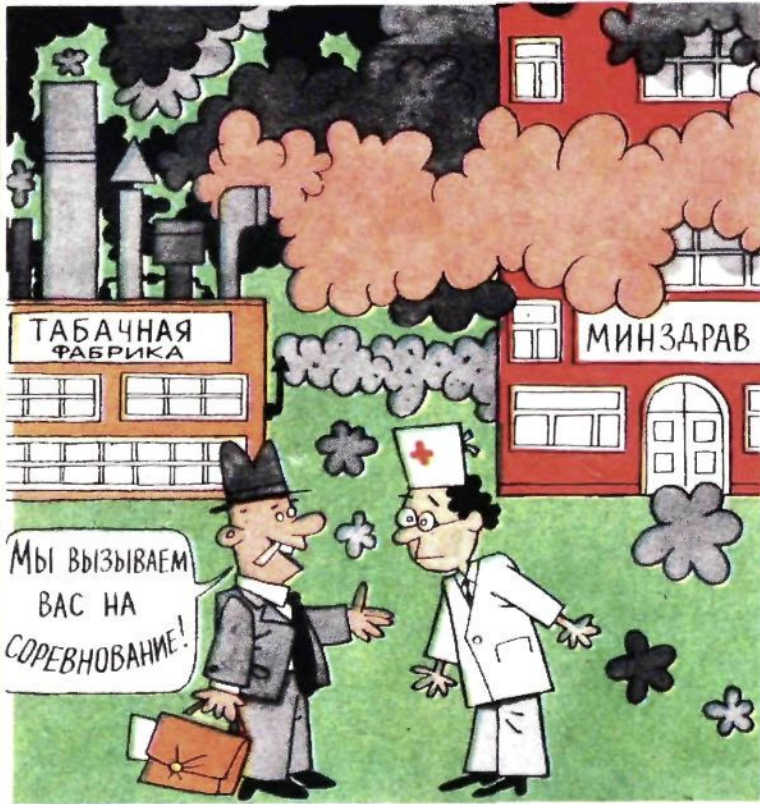

Рисунок В. ПОЛУХИНА.

Рисунок М. ВАЛИАХМЕТОВА.

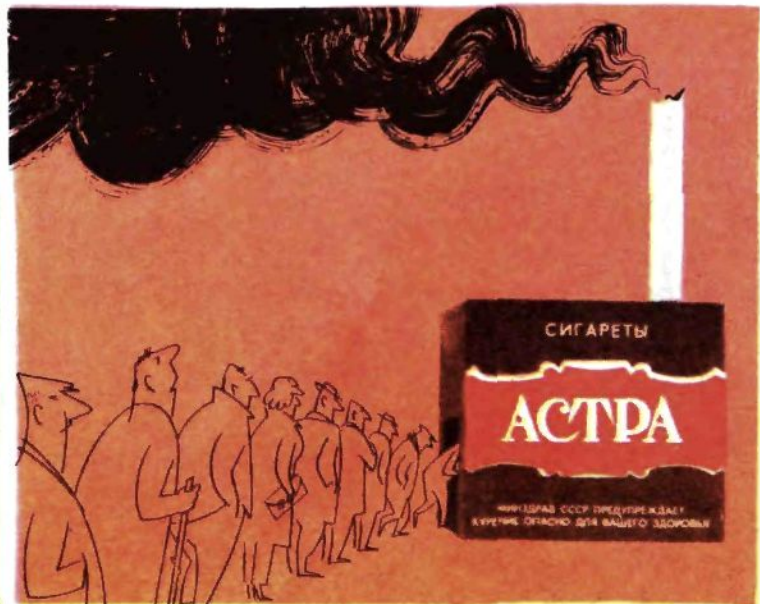

Рисунок В. МОХОВА.

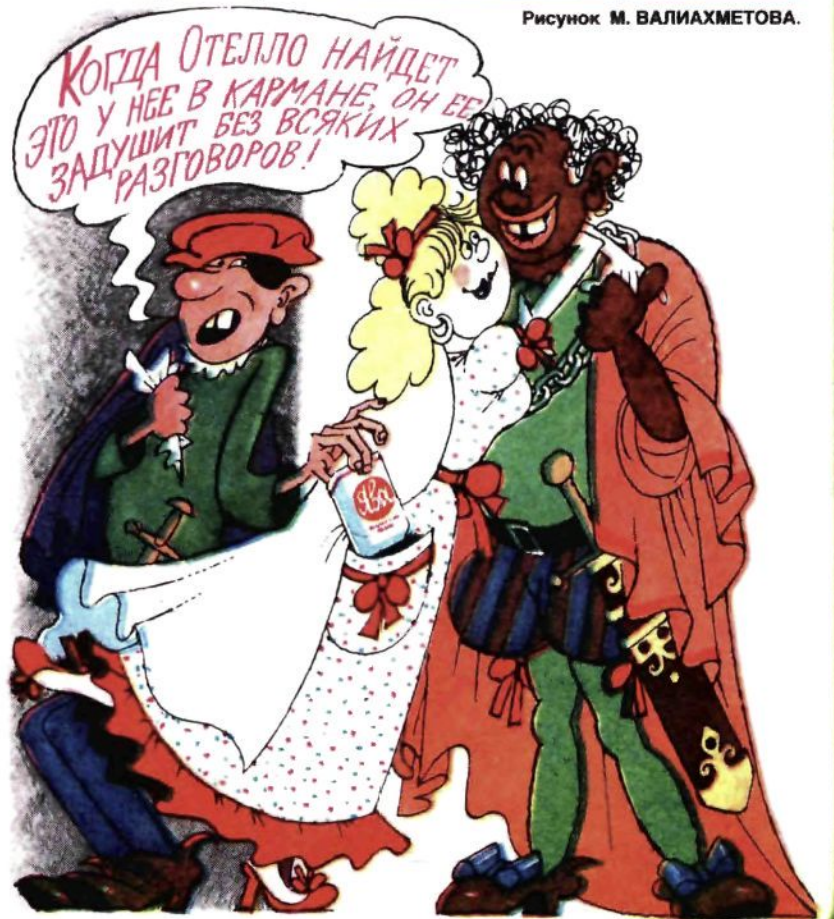

Рисунок Г. ОГОРОДНИКОВА.

Мих. ПАСКАТОВ

КРАСНЫЙ ДЕНЬ КАЛЕНДАРЯ

Факт простой, привычный, ясным —
Цветом праздничным горя.
Приближается прекрасным
Красный
День календаря.
И еще совсем недавно,
Предвкушая этот день,
Мой товарищ сверхисправно
Погружался в уйму дел.
Суетился на пределе,
Ничего не замечал.
Не работал две недели —
Праздник радостно встречал!..
Легкой славою влекомым,
Создавал в преддверье Дня
Море шума, море грома
И бенгальского огня!
Непрерывно не престанно,
Не умаявшись ничуть,
В бубны бил, и барабаны,
И в свою литую грудь!
И «ура!» лихие залпы
Он бы слушал день-деньской.
В воздух чепчики бросал бы.
Если б были под рукой.
По испытанной привычке
Он готовил неспроста
Рапортенки, рапортычки,
Рапортищи, рапорта!..
А потом шагал вальяжно
С транспарантом на плече...
Что на деле — разве важно?
Важно — что на кумаче!
А в итоге, скажем прямо
Хоть и не был таковым
Он считался самым-самым
Лучшим и передовым!
Приучали год от года,
И привык — вот благодать! —
На работе не работать.
А писать и докладать!
И добавок неумоно
Раздуть любой успех —
Пусть по сути микроскопным.
Да по форме — больше всех!
..Нынче веет ветром новым
Суть явления всем видна,
И цена растет не слову —
Нет, делам растет цена!
И любой вопрос не мелок
Даже если не гигант
Новый дом без недоделок —
Вот отличный транспарант!
нет ни записи, ни давки,
Глаз ласкает преискурант
И обильные прилавки —
Вот серьезный транспарант!
И душа сегодня рада
Перестройка — наш гарант,
Демократия и Прада —
Вот весомый транспарант!
Возвещают нам куранты
Новый день и новый час —
Деловые транспаранты
Все зависят лишь от нас!
Жить не самопохаалами
И встречать совсем не зря
Не фразерством,
А делами
Красный День календаря!

ОПАСНЫЙ КОНКУРЕНТ ИЛИ НАДЕЖНОЕ ПОДСПОРЬЕ?

ИТА И Т. П.

Что думают читатели о частных такси и не только о них

В туркменском городе Небит-Даге произошло рядовое событие: владельцы личных автомобилей объединились в кооператив по извозу пассажиров. Факт, возможно, и рядовой, но вызвал он довольно сильную и неоднозначную реакцию. Пассажиры были рады: «извозчики» готовы ехать куда угодно и в любое время дня и ночи. Водители же государственных такси весьма встревожились, усмотрев в кооператорах опасного конкурента.

Письмо водителя Н. Клычева, выступавшего «по поручению группы водителей такси», и комментарий редактора отдела экономики Ю. Борина мы напечатали под заголовком «Опасный конкурент?» (№ 35, 1987 г.). В комментарии была высказана дискуссионная мысль: если пассажиров больше устраивают «извозчики», а таксистам не под силу повысить качество обслуживания, то не передать ли эти услуги в Небит-Даге в руки кооператоров?

И вот в редакцию хлынули письма. Одни поддерживали эту идею, другие яростно с ней спорили... Из массы откликов мы выбрали самые характерные. (Печатаем их с некоторыми сокращениями.)

Прочитал я статью «Опасный конкурент?», и мне показалось, что автор комментария либо сам кооператор, либо он ярый враг такси. Я работаю водителем таксомоторного парка в г. Витебске Белорусской ССР. И я разделяю мнение водителей автопарка № 3011 г. Небит-Дага. Действительно, Закон об индивидуальной трудовой деятельности заметно усложнил работу таксистам, ведь таксистам план никто не уменьшил, то есть как делали в час по 5 рублей с копейками, так и надо делать. А с такими помощниками, какие у вас названы «опасными конкурентами», делать этот план стало заметно труднее. Почему бы государству не обдумать этот вопрос и отбалансировать доходы гостакси с доходами кооперативов?..

Бытует такое мнение, что таксисты «гребут лопатой деньги», и часто слышишь такой вопрос от пассажиров: «Сколько у вас выходит левых?» И невольно приходится отвечать: «А сколько дадите?»..

Почему же кооператор безотказен? Да потому, что ему некуда спешить, не надо делать госплан. Он спокойно подходит к очереди и спрашивает: «Вам куда?» И со-

ответственно «профильтровывает» лучшего клиента, а нам остаются 50-копеечные, в лучшем случае рублиевые ходки...

**А. УДАЛОВ,
водитель такси,
г. Витебск.**

...Не мог не откликнуться на «гениальные» мысли, изложенные редактором отдела экономики в 35-м номере... Обращусь к серьезной правде сегодняшнего дня... Гений Борина проявился в том, что он предложил отказаться от государственных такси, оставив пассажира один на один с произволом частника, или, как он скромно называет, кооператора. Мне уже пришлось столкнуться в Москве с таким мелким предпринимателем. Работает он, когда ему это удобно, везет туда, куда считает выгодным, а потолок оплаты зависит от конъюнктурных обстоятельств. Если в гостакси я могу все-таки заставить гоноцистского водителя ехать в необходимом мне направлении... то, как мне сказал один из представителей официального извоза, он хозяин ма-

шины, и никто не заставит его делать то, что ему кажется не очень привлекательным. К тому же прав водитель Клычев — частник не ограничивается работой в течение четырех часов, за которые он платит налог, время для этого использует гораздо большее, кладя в карман чистую выручку, обворовывая государство, т.е. нас с вами... И в этом автор статьи сумел увидеть «нестандартное мышление». По этой логике, и овощные государственные магазины, видимо, пора закрывать, пусть люди идут на рынок. Там качество обслуживания выше, выбор товара больше, конкуренция на высоте, а уж удовольствие от цен вообще ни с чем не сравнимо. Ну, а развиваясь дальше, такие открытия неизбежно повторят зады теорий Маргарет Тэтчер и Жака Ширака, стремящихся с молотка пустить гигантские государственные предприятия. Обоснования их подхода совершенно идентичны «нестандартному мышлению» вашего редактора...

Не подумайте, что я в принципе против кооперативов. Отнюдь. Большинство из них действительно нужны нам, работают на удовлетворение наших запросов. Панегириков в их адрес мы слышали достаточно. Однако в который раз приходится признавать, что любое хорошее дело можно извратить, превратив в свою противоположность. Нужно честно признать, что к действию Закона об индивидуальной трудовой деятельности оказались не подготовлены как финансовые органы (по части налогообложения), так и местные власти в вопросах контроля за предотвращением легального грабежа. Вероятно, и ОБХСС здесь есть над чем поработать. Хотя теперь это ой какая сложная вещь...

**В. ИЛЬИН,
г. Москва.**

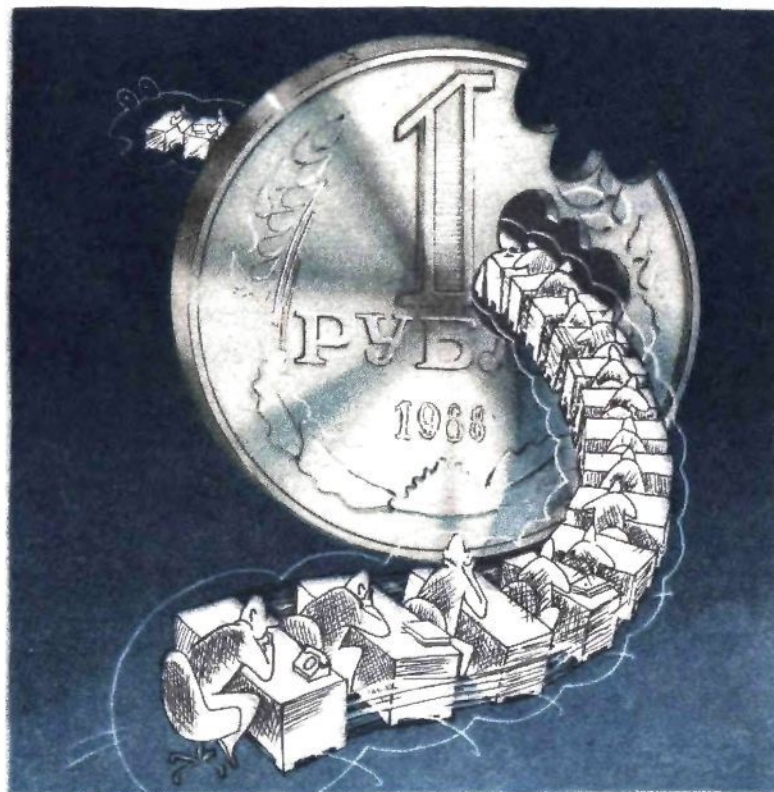

Рисунок
Е. ЖИВОТОВА и С. ЦВЕТКОВА.

ПОГОВОРИМ,

ВСЕМ СЕСТРАМ

О ТОМ, ПОЧЕМУ НЕ ВСЯКАЯ ЗАРАБОТНАЯ

Как-то на моих глазах человека обидели. Женщину. В рабочее время. И, главное, хорошая была работница. Ударница. А вот поди ж ты — обидели...

И не то, чтобы оскорбил ее кто или оклеветал. Нет, совсем наоборот: премировали двадцатью рублями. Как сказал работнице наш общий с ней начальник (я тогда в том же НИИ работал), за ударный труд.

— За ударный?! — воровалась она в слезах к начальнику. — А Савкина за какой? Той же, кстати, двадцаткой... За то, может, что напортился в этом месяце меньше, чем в прошлом? А Калашникову — той же двадцаткой — за какой труд? За домашний, на кухне? Пока мы тут за нее вкальваем?..

В общем, обидели человека доплатой. И не было ничего в этом сверхъестественного. Так поступали сплошь и рядом. На стройке бетонщикам так хитро закрывали наряды, что все — независимо от того, работали они или курили, — получали поровну и сполна. Я и сам, грешен, в инженерную свою бытность занимался «выводиловкой»: технику, да и не самому усердному, чтоб не обидеть, натягивал зарплату до инженерной...

Так обижали уравниловкой хороших работников. И, главное, проку от подробных поощрений — абсолютный ноль. Ни ударники, ни бездельники от этого интенсивность свое-

Уважаемые товарищи, пусть... станет очевидным, что... на основе предоставления средств производства в аренду и напрокат индивидуалам, кооператорам и госпредприятиям... социализма будет становиться все больше и больше... Если при этом будут предоставлены равные возможности всем членам общества заниматься деятельностью, которая им по душе...

С уважением — Василий НАЙДЕНОВ,
г. Измаил Одесской области.

...Позволю себе не совсем согласиться с автором комментария. Мне представляется, что в связи с вступлением в силу Закона о государственном предприятии ликвидацию убыточных госпредприятий, связанных со сферой обслуживания населения, производить не стоит. Ибо, когда принимался Закон об индивидуальной трудовой деятельности, предусматривалось, что создание конкуренции со стороны различного рода кооперативов даст новый импульс для работы госпредприятий, и в частности госпредприятий сферы обслуживания. Если в условиях нового хозяйственного механизма произвести ликвидацию ставшего нерентабельным госпредприятия... то у кооператива останется монопольное право обслуживания населения, что, естественно, не замедлит сказаться на общем уровне обслуживания пассажиров. То есть страдать будет клиент, так как права выбора между гостакси и частным иметь он уже не будет. Поэтому хочется пожелать коллективу автопарка № 3011 г. Не-

бит-Дага, отлично знающему местные условия и особенности, проанализировать свою работу и найти необходимые резервы, чтобы с честью выйти из нелегкого положения.

МАЛЫШЕВ Сергей,
военнослужащий, 24 года,
Мурманская область.

...Название заметки «Опасный конкурент?» меня задело за живое, поэтому хочу, простых пассажиров. Я считаю, что у частных больше сознания и чести, они берут меньше, чем таксист. Таксист больше берет с пассажира, не по счетчику, а по договору. У меня нет своей машины, но иногда приходится ездить и с частником. Вот приведу такой пример. Однажды моя дочь сломала ногу, положили ее в больницу, наложили гипс и отпустили домой. Пришла пора снять гипс, надо доставить больную в поликлинику. Остановилась такси. Таксист объяснил: так и так, в поликлинику и обратно вообще-то надо платить по счетчику, но он предлагает другое: сколько дашь? Я предложил 10 рублей. «Нет», — говорит таксист. Я — пятнадцать рублей. Тоже нет. На 20 рублей я не согласился, и он уехал. После чего остановилась частника. Оказалась женщина-казашка. Она согласилась свезти туда и обратно... Поездка заняла 1 час 20 минут. И стоила всего 5 рублей. Вот и делайте выводы...

И. И. ЗДОРЕНКО,
г. Джамбул Казахской ССР.

— Ты меня полюби в нашей, отечественной обуви, а в импортной меня всякий полюбит.

Рисунок В. ДМИТРИЮКА.

Как говорится, сколько людей, столько мнений. Одни приводят конкретные факты, с которыми они столкнулись в своей жизни, другие выходят на глобальные обобщения и даже весьма смелые сравнения (чего стоит, например, аналогия с «теориями Маргарет Тэтчер и Жака Ширака»!). А впрочем, что здесь плохого, пусть сравнивают, анализируют, размышляют. Разве уроки прошлого нас ничему не научили? Разве так называемое «единодушие и единогласие», которое господствовало многие годы, не привело нас к фактическому безгласию, к экономическому и политическому застою?

Есть повод поспорить — будем спорить. Ибо в споре осуществляется одно из главных прав человека — право на собственное мнение, высказанное демократическим путем.

Что же касается предмета нашего спора, то сегодня, в период коренных преобразований, роль кооперации в нашей экономике неизмеримо возрастает. «Стави на практические рельсы задачу широкого развития кооперации», — говорил М. С. Горбачев на IV Всесоюзном съезде колхозников, — мы тем самым даем ответ всем, кто с недоверием, а то и с боем воспринимает взятый партией курс на подъем кооперативного движения. И тем, кто заперевничал и засуетился, утверждая, что кооперация, дескать, не социалистическая форма хозяйствования, а возврат к частнопредпринимательской деятельности.

Могут сказать этим товарищам: подобные сомнения и утверждения уже были. Именно такими доводами в свое время душили, и довольно успешно, кооперацию.

Да, идет ломка, перестройка экономики и общественного мышления. В этой перестройке отбрасываются многие привычные стереотипы и догмы, которые еще вчера казались нам несокрушимыми. К этому нас призывает партия, этого требует время.

нормального работника. А то, что на нашем комбинате процветает уравниловка, — это, конечно, беспорядок. Хотя он, как и всякий беспорядок, кого-то очень даже устраивает. И не только напарника и ему подобных, которые, не стукнув лишней раз палец о палец, могут тем не менее иметь приличный заработок (за ваш, кстати, счет). А удобен такой беспорядок, как видно, еще и вашей администрации: она тоже получает хорошую возможность «вольничать», безбедно существовать по-старому.

Правда, такое сходило с рук прежде, когда деньги предприятию — как бы оно ни работало — давало государство из бюджета. А раз их давали, значит, никто из берущих их особо не считал: дают ведь всем, стало быть, есть что давать. Не справимся с планом — дадут еще. Сегодня же на этой иждивенческой логике далеко не уедешь: не сможешь сам себя содержать — не выживешь.

А чтобы выжить, надо деньги зарабатывать. Но ведь это и есть основной принцип социализма: каждому — по труду.

Видимо, до вашего, Иван Михайлович, комбината не докатилось еще то, чем занято сейчас большинство предприятий по всей стране. — реформа зарплат. О ней рассказали мне в Госкомтруде СССР.

— Суть реформы вот в чем, — сказал замначальника отдела заработной платы Госкомитета В. Павлов. — Есть у предприятия фонд заработной платы, есть объем работ, который оно обязано сделать, есть определенный штат. Так вот, если ты, директор, считаешь, что сможешь выполнить этот объем меньшим числом людей, — пожалуйста, сокращай штат. А высвобожденные деньги трати на прибавку зарплат оставшимся работникам.

Вроде бы появлялся стимул лучше работать и больше за это получать. Однако пока со скрипом идет реформа, часто формально. В Эстонском морском пароходстве, к примеру, после введения новой системы

работники стали получать больше в среднем аж на целых... 45 копеек! Негусто. Но так, значит, и поработают — на 45 копеек лучше...

Опошлить формализмом можно все, даже самую правильную идею, самые лучшие реформы и эксперименты. Вот и вы, Иван Михайлович, сетуете: «С 1 января 1987 г. наш комбинат стал работать экспериментально. А все вроде идет по-старому, ничего не изменилось в лучшую сторону. Заметили только: зарплата стала ниже при том же объеме работы... А в конце года узнаем: комбинат остался в долгу, тринадцатой зарплатой не будет. Директор тов. Байбулов заявил: средств на материальное поощрение нет. А в то же время ИТР получили большие премии».

Это, конечно, грустно, что, несмотря на прогрессивный эксперимент, «все идет по-старому» и даже «зарплата стала ниже». Хотя, замечу, никакой эксперимент не гарантирует мгновенного обеспечения его участников золотыми горами и молочными реками. Эксперимент на то и эксперимент, что что-то может получиться, как рассчитывали, а что-то и нет... Кстати, в вашем, Иван Михайлович, конкретном случае сам эксперимент, думаю, ни при чем. Получив ваше письмо, я разговаривал с директором Байбуловым, который подтвердил: да, в прошлом году комбинат недодал прибыли аж на 5 миллионов рублей! Ну а раз у комбината нет прибыли, значит, и нет фонда материального поощрения, то есть не из чего платить и ту самую тринадцатую зарплату, о которой вы говорите.

— Но итэровцы-то получили премию? — переправляю ваш вопрос директору комбината.

— Это не совсем так. Только один наш цех — металлургический — в прошлом году выполнил план. Вот работники только одного этого цеха (и кстати, не только ИТР, но и рабочие) за выполнение получили премию.

А как же иначе-то: почему ж они, давшие план, должны страдать оттого, что весь комбинат не выполнил? Несправедливо.

Так что, Иван Михайлович, все здесь правильно и логично: комбинат сработал плохо, вот и остался без тринадцатой зарплат. Что же касается ИТР, то, представьте, многие читатели, когда жалуются на несправедливость оплаты, кивают именно в сторону ИТР. Вот и вы, не до конца разочаровавшись, не удержались, к сожалению, от соблазна. Многим «работягам» эти инженеры-управленцы, как кость в горле: сидят, мол, в кабинетах, над ними не каплет, а зарплата иде-е-ет! Да как-а-ая!

А, кстати, какая? Вы не задумывались, Иван Михайлович, соответствует ли зарплата ИТР тому, так сказать, продукту, какой они, итэровцы, производят? Зарплата инженера стала нынче постоянной темой анекдотов. Когда хотят сказать, что оклад мизерный, говорят: инженерский... И это, к сожалению, правда. Может, потому, что «много развелось инженеров»?

А ведь верно — много. Легион средненьких инженеров на средней же зарплате. И в технический вуз идти молодым уже неохота: к чему пять лет горбатиться над мудренными проектами-конспектами и кульмами-реисшинами, если получить после института будешь раза в три меньше работяги? Но это же явный перекосяк!

— Еде какой, — считает и В. Павлов. — Много лет мы рабочему искусственно завышали разряд, а значит, и зарплату, только чтобы его удержать. А теперь, когда пытаемся привести его заработок в соответствие с новым законодательством, он недоволен, считает, что его обижают. В частности, по сравнению с ИТР. И в итоге у нас сплошь и рядом специалист получает меньше рабочего. Но это же абсурд!

См. стр. 6.

ЧИТАТЕЛЬ!

ПО ДЕНЬГАМ

ПЛАТА — ЗАРАБОТАННАЯ...

го труда не увеличивали. Ударники, которые и до прибавки работали как надо, дополнительно выплачиваться не желали, так как видели, что ударность их оценена вровень с плеванием в потолок лодырей. А плюющие считали, что эта прибавка — вообще никакое не поощрение (их-то не за что поощрять) и не аванс в счет будущей интенсификации труда, а просто нечто само собой разумеющееся, положенное всем без исключения. А какой же смысл вкалывать, колы и так положено?

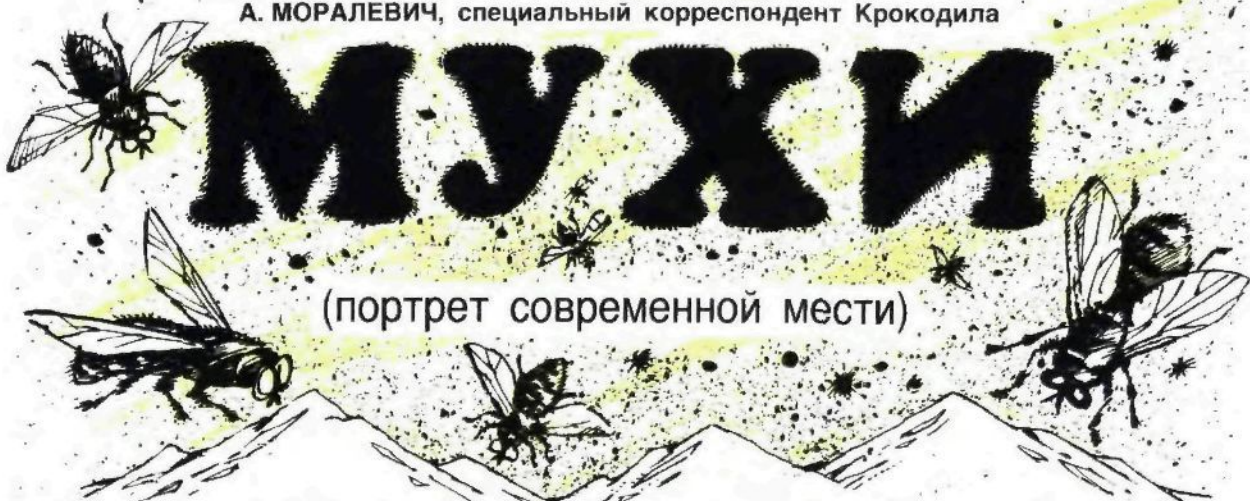
Таков урон от уравниловки. И все это сегодня вроде бы понимают, но... Вот письмо водителя БелАЗа с Карабашского медеплавильного комбината, что в Челябинской области, И. Агапова: «...Вот говорят: надо покончить с уравниловкой. Правильно, надо. Но приведу пример. За декабрь 1987 г. я вывез руды более 10 тысяч тонн при плане 7 тысяч, напарник мой вывез 5 тысяч. Поэтому КТУ у меня 1,2, а у напарника — 0,9. Но зарплата у меня в декабре 309 рублей, а у напарника — 306... Выходит, так: возьми путевку, выезжай на линию и можешь там отдыхать. Выгодно, верно? Но жаль, не получается у меня так: на работе не могу вольничать!»

Ничего удивительного, уважаемый Иван Михайлович, что вы не можете «вольничать». Это естественное состояние для каждого

А. МОРАЛЕВИЧ, специальный корреспондент Крокодила

МУЖИ

(портрет современной мести)

— Звоним снизу, закажите нам пропуска, — сказал голос в трубке. — Мы — Аджиев, Абдулвадув, Ахьядов, Чечено-Ингушетия. У нас чрезвычайное сообщение: о восстании в горном колхозе имени Жданова, о погромщике колхозной демократии, первом секретаре Ножай-Юртовского райкома КПСС Х. Г. Бибулатове. У нас на руках коллективные письма колхозников, фотодокументы. Была бы и магнитофонная запись с барским рываньем секретаря Бибулатова на колхозников, но эту пленку выщелкнул у нас из аппарата сотрудник районного КГБ Ахматукаев.

После таких сообщений пропуска заказывают. И они поднялись в редакцию: Нуради Ахьядов, сельский телефонист, Аиуб Абдулвадув, тракторист, воин-интернационалист в недавнем прошлом, и Зиявдин Аджиев, который...

— Позвольте, — спросил я его, — а какое отношение имеете вы к этим двум крестьянам? Судя по документам, вы не член колхоза, а живете вообще в другой республике, в Дагестане.

— Да, но на работу я каждый день ездил в Чечено-Ингушетию, в пищекомбинат Ножай-Юртовского района, где также стал жертвой произвола первого секретаря Бибулатова. Потому я и здесь, с этими отважными делегатами горных колхозников.

До темноты рассказывали трое ходочков о чрезвычайно мрачных событиях, развернувшихся в горах. Пожалуй, со времен имама Шамиля, если не считать событий 1944 года, не было в горах столь мрачных событий.

— Корреспондент поедет в горы, — сказал я трем.

Двести лет стоят в горах эти шесть сел, объединенные при советском строе в колхоз

имени Жданова. Двести лет стоят эти села, хотя автодорогами связались всего месяц назад.

Не в пример жителю любой равнины — скучна и сурова жизнь горца. Горец расшибется в лепешку, чтобы накрыть гостю праздничный стол, но зря по разносолам стала делать выводы, что вся жизнь горца — сплошной жижиг-галнаш, то есть мясо с пресными галушками. Она как раз — сплошной только галнаш и в одежде, и в пище, и в крове над головой, и в заработке. Вот какова жизнь горца. И если равнинный житель населенного, допустим, пункта Кошкельды за милую душу и красивые глаза дает таксисту трояк на чай, а дома запросто кладет лаваш нижней стороной кверху — ничего этого не сделает горец. Ему очень трудно даются деньги и хлеб, и вознаградить шофера попутной машины горец постарается кулком лесных орехов. И хлеб по сей день для горца — святое, и никто, даже самый маленький несмышляк, не положит лаваш донной стороной кверху: нельзя, хлебу больно!

Вот этот колхоз, имени Жданова, как и многие другие горные колхозы, по всем статьям убыточный, с рахитичным соцкультурным, труднодостижимым, к 1966 году думали аннулировать вообще, спустить жителей на равнину, к достатку и культуре (исключая, конечно, равнинные повадки класть хлеб как попало и посылать старших по матушке). Дело — табак, говорили про этот колхоз. Но потом рассудили: а если и впрямь — табак?

И колхоз остался в горах, начав возделывать табак сорта «Юбилейный». Было это задолго до печатания на сигаретных коробках известного: «Минздрав предупреждает»... Но и это провидели аграрники республики: коли поголовно не станет пагубной привычка курения, все равно стране в громад-

ных количествах будет потребен табак. Ибо присадки в металлургии — это он, табак, стойкие красители — он. И взяты ту же борьбу с насекомыми, с поганой окрыленной тлей, с молью — куда тут без табака? По известному вековому рецепту смешивай табачную пыль с дорожной пылью, развейвай ее над чем нужно — и кажут вредителям. Тем паче что по запасам дорожной пыли наша страна занимает абсолютно ведущее место в мире.

И воспрянул было колхоз, но скоро дела там сложились так нервно, что даже старики, невзирая на шариатские запреты, пришли к употреблению основной продукции колхозного поля — табака. Дело намертво уперлось в ненавидимого колхозниками председателя колхоза Темиргаева.

— Вот вы, — сказали мне ходочки в редакции, — упоминали про плоскость, про равнину. На равнине кадровая политика здоровая, там не по родовым связям подбирают руководителей, а по уму. А в нашем колхозе два рода, два тэипа, айткалло и эникало. Темиргаев — айткалло, он только своих допускал к руководству в колхозе. А обставившись своими — хищничал, разворовывал колхоз долта. И все безнаказанно, потому что называли у нас Темиргаева — инвалид: одна рука собственная, возле тела, а другая — в райцентре и в Грозном. Но настали гласность и демократия, тут народ и потребовал вышибона для Темиргаева, а избрать в председатели единодушно пожелал народ товарища Датагаева, бухгалтера сельсовета. Однако сломал нас первый секретарь райкома Бибулатов, выкрутил руки народу, результаты выборов измухлевал, посадил на шею колхозу своего ставленника, бумагомараку и бюрократа. Бывшего председателя районного Госбанка Ваху Нагалова. В ответ на это стал

народ, первого секретаря Бибулатова, всех райисполкомовских, и этого чуждого нам Нагалова, и Гужву, подполковника, уполномоченного КГБ по району, — всех затеснили в правление и заперли там: будете куковать под замком, покуда не исполнится воля народа, покуда Датагаева не пустит в председатели. И поскольку к районным властям нет у народа доверия, решил народ послать ходочков в обком партии и в Москву.

— Нас и послали, — сказал тракторист Абдулвадув. — Мигом мы домчались до Грозного, меня принял первый секретарь обкома В. К. Фатеев. Он сказал на обрисованную картину: езжайте, скажите народу, пусть народ войдет в рамки, воля его исполнится. Но районное руководство отпустило из-под замка, и обком пошлет авторитетных людей расследовать происки приверженцев застоя. Но произошел полный обман в лице первого секретаря обкома, — сказал тракторист Абдулвадув. — Народ сдержал слово, выпустили из-под замка застойщиков, но воля народа так и не сбылась: Нагалов был жульнически утвержден председателем. И из обкома, хотя было обещано, никто не приехал. А нас, ходочков, повестками потащили в раймилицию и грозили в уголовном розыске: еще с вашей стороны какая активность — и башка с плеч долой! Что же касается телефониста Ахьядова, то ему по сфабрикованному уголовному делу даже грозят тюрьмой. Поэтому все мы боимся возвращаться на родину, где ждут нас арест и издевательства, включая нашего четвертого ходочка, горянку, депутата сельсовета Иду Эрмонтраут, которая в настоящее время не с нами, а поехала сдавать жалобу от имени колхоза в ЦК КПСС.

— Товарищ Фатеев, — узнав, по какому я вопросу, сказал в Грозном помощник первого секретаря обкома Н. М. Чиж, — в отпуске, и позвольте ваши документы. Уж извините, — сказал Н. М. Чиж, после бдительного изучения призыва, видимо, документы достоверными. — Один раз нажглись, теперь проверяем. Вы ведь уже второй из центральной прессы по делу о колхозном восстании. Не так давно первого с милицией выслали.

— Как так второй? Но ходочки не сказали ни слова о...

— Облапошили, значит, редакцию ходочки. А до вас был при них знатный журналист из Москвы: Жуковский Яков Михайлович. Его в Москве откопал Аджиев, привез страшать им Чечено-Ингушетию и Дагестан. Насквозь две республики обкатал в машине Аджиева этот Жуковский. Стыдно сказать — всеми был принят: секретарями обкомов, райкомов, прокурорами республик, городов, районов, министрами, руководителями Агропромов республик... Страшная энергия! Семьдесят пять лет человеку, а такая энергия. Жаль, что досталась жулику.

Как, вероятно, помнит наш внимательный читатель, в минувшем году мы проводили Всесоюзный эвонный лично-командный турнир Рыцарей Ведомственной Отчетности. А в последнем номере за 1987 год подбили итоги данного беспримерного состязания.

На этом, полагали мы, турнир любителей отчетно-канцелярской деятельности будет завершен навеки. Ведь большинству предприятий с 1 января 1988 года предстояло перейти на хозрасчет. В связи с чем они становились самостоятельными и независимыми.

Ах, как мы ошибались в своих прогнозах! Самостоятельность самостоятельностью, хозрасчет хозрасчетом, а отчет, извините, отчетом.

И вот уже новые рыцари, закованные в бумажные латы, нетерпеливо рвутся в бой. Все новые поклонники бюрократической лисанины и разграфленных таблиц стремятся к пьедесталу турнирного почета.

Идя навстречу и учитывая пожелания, Крокодил решил продолжить упомянутый турнир. И первым на помощь вызывается Госагропром СССР и РСФСР.

Итак, вперед, бойцы бумажного фронта!

ДИРЕКТИВНАЯ ПРОСТЫНЯ,

ИЛИ

БУМАЖНОЕ ЗЕРКАЛО ДЛЯ СЕЛЬСКОЙ МЕСТНОСТИ

Что ни говорите, а процесс искоренения излишней отчетности идет сегодня довольно бодро. Увидеть, как это делается, можно из письма, присланного нам читателем Я. Юсуповым из Казани.

К письму приложена форма промфинплана сельхозпредприятия (колхоза или совхоза). Это такой толстый, заполненный разными таблицами журнал. До недавнего времени считалось, что чем гуще посеять показатели, тем выше будет урожай на полях. Так и достиг типовой промфинплан к 1987 году девятости шести страниц с многочисленными таблицами.

Пока продовольственный вопрос решался словесно, пока один выращивал, что скажут, а другой ел, что дают, ничего ненормального в эпических размерах промфинплана не усматривалось. Но вот грянули долгожданные перемены, родилась установка на максималь-

ную экономическую самостоятельность хозяйства, и все вокруг заговорили, что прежний метод планирования себя изжил. «Баста! — радовались в колхозах и совхозах России, в последний раз разнося по многочисленным графам и клеточкам абстрактную чернильную цифирь. — Теперь не то, что давеча!»

И верно, форма промфинплана 1988 года, разосланная во все хозяйства, этих ожиданий не обманула. Она поместилась всего на 46 страницах. Правда, дотошные сельские плановики сразу же увидели, что ничего нового в этой форме, в общем-то, нет. Просто исчезла часть таблиц, а другие оказались наполовину усеченными. Но пока в сельских конторах листали сборник форм, изданный Главным управлением планирования социального и экономического развития АПК Госагропрома СССР, следом прилетели «Вспомогательные расчетные формы к производственно-финансовому плану сельскохозяйственного предприятия на 1988 год», изданные аналогичным управлением Госагропрома России. Еще 70 страниц, на которых обнаружилось все недостающие отчетные формы и все

Бойки город Хасавюрт и одноименный район вокруг города. Так бойки, что на совсем свежей памяти автора данного очерка потеряли трех прокуроров: Ашурлаева, Габеева, Курбанова, сложивших свои полномочия отнюдь не в смертельной схватке со здешней преступностью.

На этих улицах рос Зиявич Аджиев и, едва став Зиявдином Магомедовичем, специальности решил осваивать только такие, по которым весь наш Советский Союз, какие усилил ни затрачивал, не вырастил до сих пор ни одного Героя Социалистического Труда: кладовщик, опять кладовщик, заготовитель плодов, завбазой, директор холодильника... Охота к перемене служб и привела З. Аджиева, оставшегося жителем Дагестана, в Чечено-Ингушетию. Где сделался он в райпищекombинате сокодавом и единоличным главой производства яблочной бормотухи из соков местных яблок. И, едва наладив на новом месте свое производство, обзавелся Аджиев тремя рекомендациями в партию, которые заполучил у трех местных жителей, двух пенсионеров и комбинатского механика.

Но вскоре на бормотуху вышел всесоюзный запрет, после чего мастер соков утратил интерес к своему производству и канул на территории Дагестана, бросив на произвол судьбы цех и цистерны с продукцией. Комбинат слал в соседнюю республику стаи панических телеграмм: немедленно явитесь на службу! Аджиев не являлся. Парторг комбината и участковый милиционер поехали из Чечено-Ингушетии в Дагестан, чтобы найти мастера соков по месту жительства, но в пути им встретились дагестанские милиционеры, как раз едущие в Чечено-Ингушетию, чтобы найти мастера соков по месту работы!

— Если сыщете его у нас,— попросили чечено-ингушские представители,— то уж известите!

— А вы, если сцапаете его у нас, тоже известите. Он дагестанской прокуратуре нужен позарез, по вопросам его прежних работ и образа жизни, а братан его вообще в бегах от всесоюзного розыска. Такая петрушка вокруг этих братьев.

Вот в этих больших заботах пришли дагестанские милиционеры в райпищекombинат: научите, где искать вашего мастера? Но директор комбината Ш. Алеев только и закричал:

— Ненавижу! Из-за него уже полгода как мы на комбинате перешли на язык жестов. Ходит он, чистый ангел с виду, только крылья вовнутрь растут, а за пазухой всегда держит включенный японский магнитофон. Вот такусенький, даже не с пачку сигарет с фильтром, а с пачку без фильтра. И все липнет к людям, пишет беседы людей за пазуху, а потом и говорит невзначай: кто тут трепался, что я в технологии ни бельмеса не

смыслю? Кто болтал, что я хищник, оскаленный на общественное добро? Нет, видно, придется мне направить в компетентные органы кое-какие магнитофонные записи, которые у меня случайно образовались! Вот весь Аджиев тут. Шантажист с головы до пят. Намонтирует на пленку из твоих слов хоть шпиона, будто формулу бормотухи ты хотел в Америку за валюту продать. Задавил бы своими руками!

И в Дагестане удача не улыбнулась ножай-юртовским парторгу и участковому. Сыскная нить привела их в больницу, где на койке в восьмой палате числился желудочник Аджиев, но осязал участковый рукой хрусткий холод колючей простыни, укоризненно смотрел на врачей: разве, граждане врачи, в этой койке спали хоть раз? А врачи на участкового не смотрели, потому что за окном стряслось событие неповиновения ослика старику, крайне врачей заинтересовавшее.

— Однако,— прознав обо всем этом, сказал первый секретарь райкома Бибулатов,— странный у нас назревает коммунист. Из-под земли найдите этого человека и попросите его ко мне на собеседование.

И тут нашли.

— Будем честны,— сказал первый секретарь,— кто рекомендовал вас в партию?

— Ну, эти... Абу, Муса и еще один.

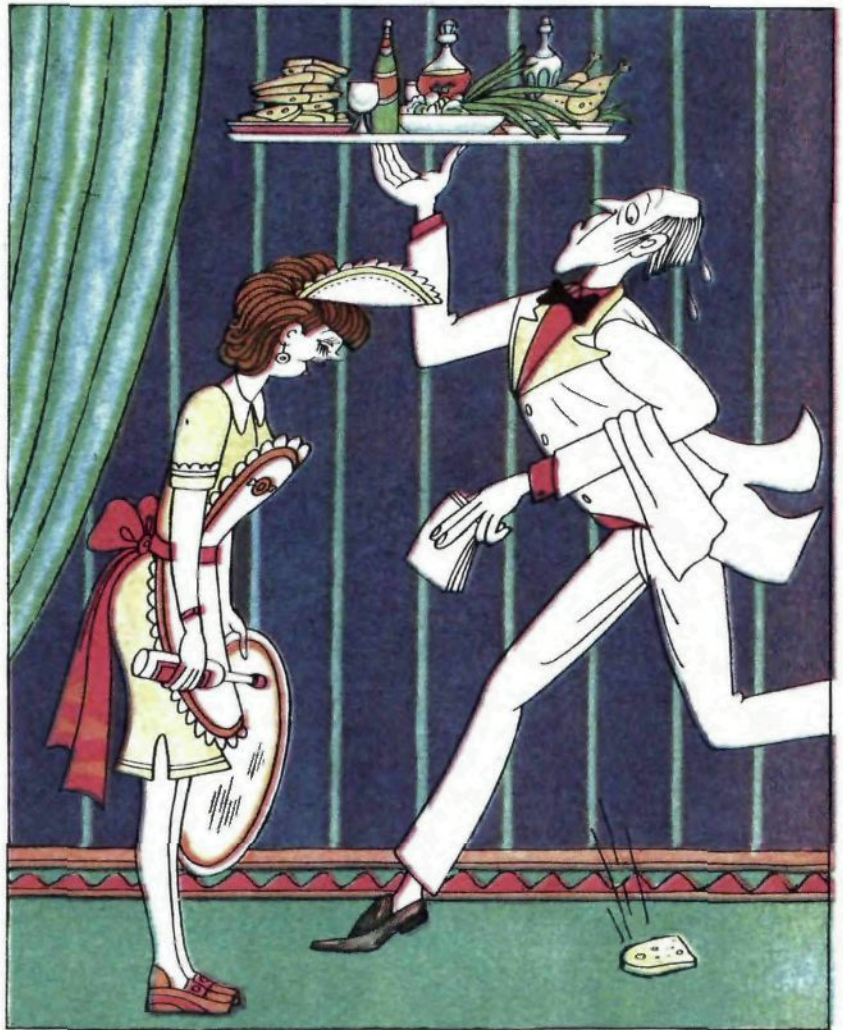
— А полностью? Их имена, отчества, фамилии? Я так и думал: с рекомендателями вы плохо знакомы. А ход ваших мыслей ясен. Вы предполагали наличие в СССР двух Коммунистических партий, городской и сельской. Вы трезво рассудили, что по месту жительства, в Дагестане, вам не вступить в ряды «городской» партии, настолько Аджиев в Хасавюрте известен. А вот если переехать в другую республику, да еще в глухой сельский район, где критерии по приему в «сельскую» партию ослаблены,— тут запросто можно выцганить рекомендации у пенсионеров Абу и Мусы. У меня все, Аджиев. В Ножай-Юртовском районе Чечено-Ингушетии вам не вступить в КПСС. Дело в том, что, без году неделю работая у нас, вы зарекомендовали себя откровенно, вызывая ненависть к себе своими порочными человеческими качествами, а ныне уволены за множественные прогулы, нарушения технологической дисциплины и дезорганизацию производства.

— Если так,— сказал соковик, применяя соковую терминологию.— то я раздавлю вас. Вы будете первым секретарем опавших листьев и прошлогоднего снега.

Старичок был бойкий — как сквозняк. На груди он имел гектар орденских планок.

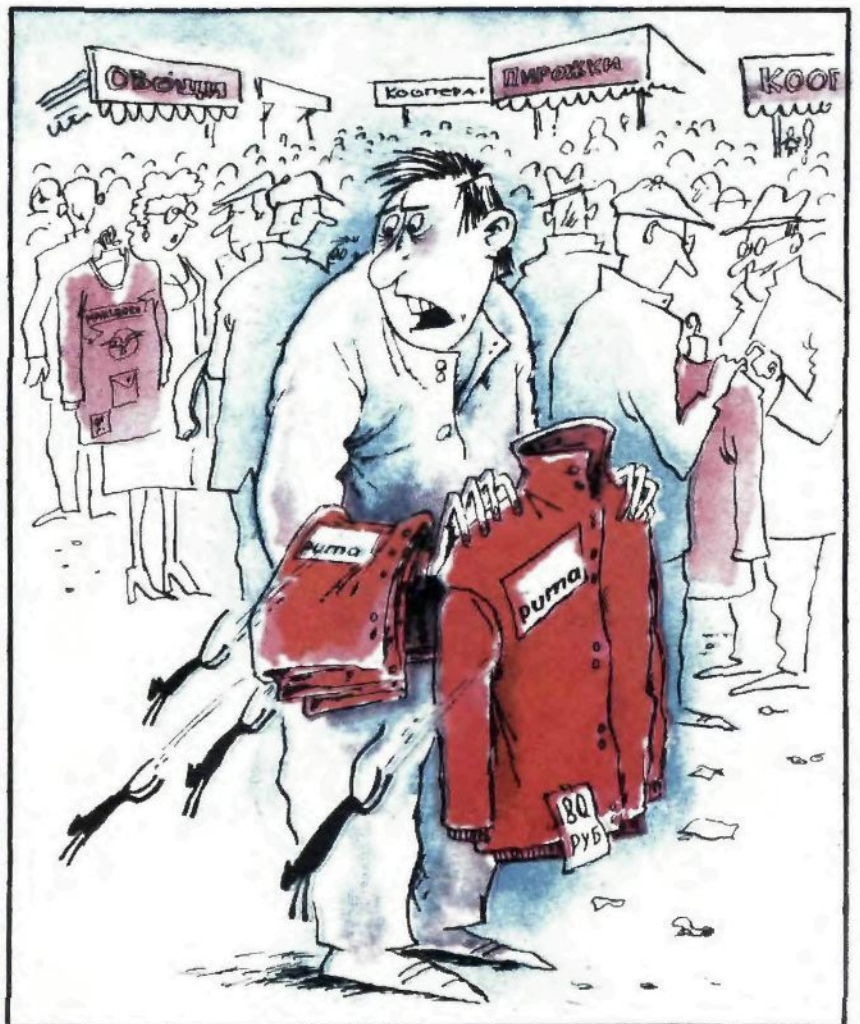
— В прошлом гвардейский героический полковник,— таинственно сообщил о старичке Аджиев.— Герой Хасана и Халхин-Гола.

См. стр. 10.

— Заметь, бутерброд с маслом всегда падает маргарином вниз.

Рисунок В. ШКАРБАНА.

— Пора сматываться, дождик начинается...

Рисунок И. НОВИКОВА.

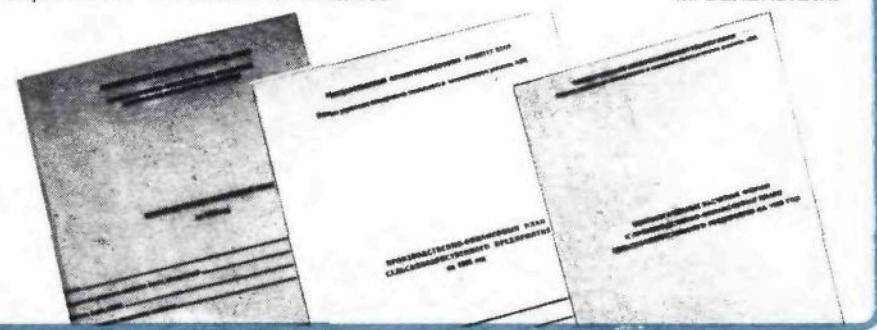
вать семейный подряд... Вообще нет ни слова о новых способах хозяйствования. Выпала даже ископан веков привычная форма, по которой планировалась деятельность подсобных предприятий и промыслов.

Промфинплан в его сегодняшнем виде не зря числится Зевсом чиновничьего Олимпа. Непросто урезать это божество в правах и наделах, трудно умерить прыть его служителей. В данном случае очко за планирующим сословием Агрпрома. Но следующий ход за перестройкой.

М. БЕЛЕНЬКИЙ.

отсеченные графы. И не только они. Ведь суммарный объем основных и вспомогательных расчетных форм вырос на двадцать страниц, а это значит, что появился рой дополнительных показателей. Так, четкое взаимодействие бумажных флангов союзного и республиканского комитетов позволило напечатать упущенное и двинуть сокращение в сторону увеличения.

Правда, в двухтомном сборнике показателей не отражена возможность сельхозпредприятий работать на прямых связях с потребителем, создавать хозрасчетные коллективы, использо-

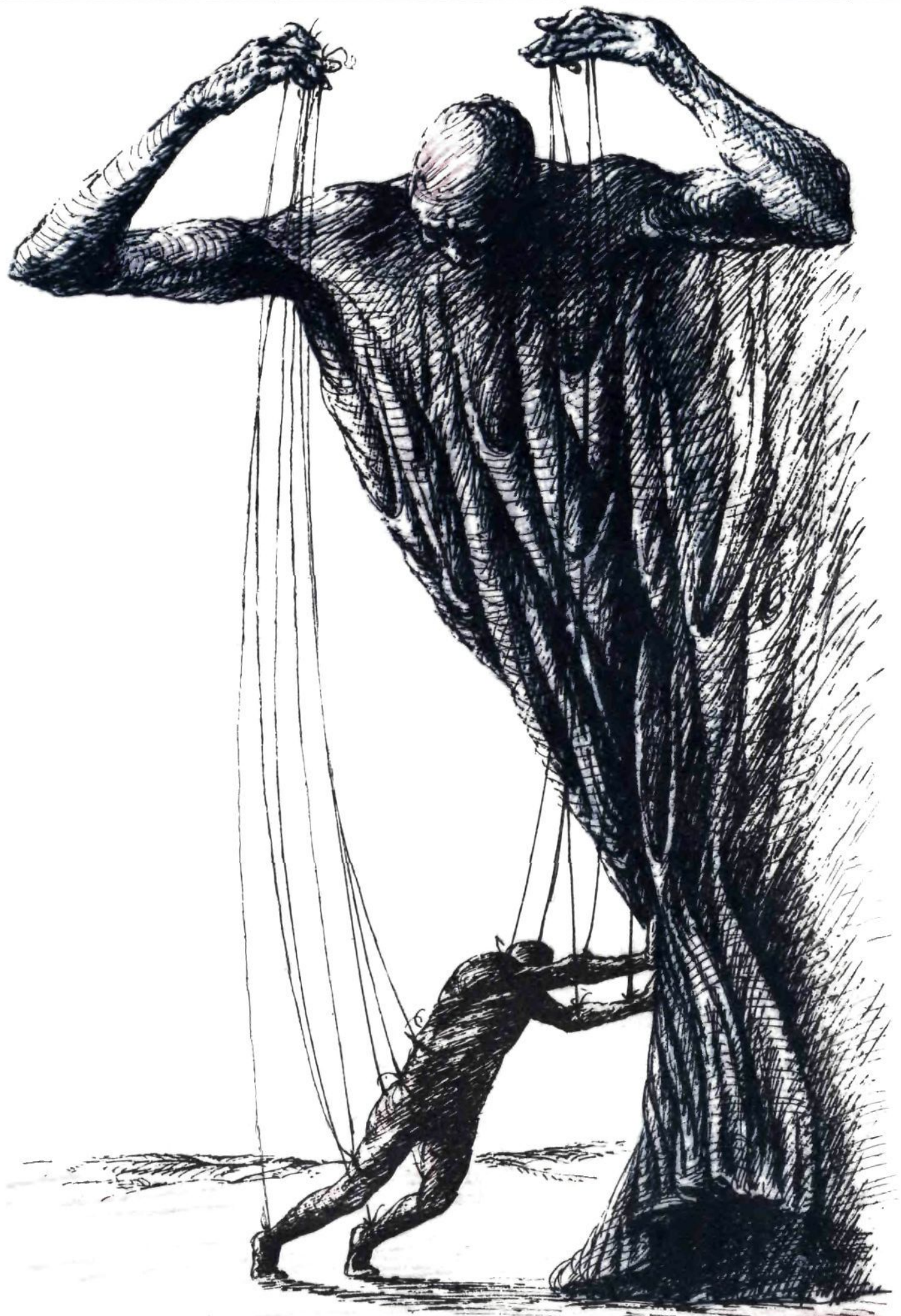

Рисунок М. ЗЛАТКОВСКОГО.

С. КОРНЮХИНА

«ПРОИЗВОДСТВЕННАЯ» ГИМНАСТИКА

Монолог

Доброе утро, дорогие товарищи! Сегодня мы начинаем новый комплекс упражнений утренней гимнастики для некоторых руководителей разного возраста.

Итак, стряхнули долгий, тяжелый сон застоя, проветрили помещение свежим ветром перемен. Приготовились. Начали! Высоко подняли голову, смело смотрим вперед. Не просто смотрим — видим перспективы и пути их скорейшего осуществления. Только не миражи, товарищи, только не миражи... Глубоко вдохнули чистого воздуха перестройки, легко выдохнули все, что мешало свободно дышать... Вдох-выдох... вдох-выдох...

Первое упражнение: поворот головы. Повернули голову направо — задумались: всегда ли не прав ваш начальник, всегда ли правы вы? Какие коррективы необходимо внести в стиль и методы его и вашей работы? Повернули голову налево — внимательным взглядом рассмотрели всех работающих под вашим началом: не занимается ли кто по-прежнему «левыми» делами, не путает ли до сих пор свой карман с государственными? Повторите это упражнение несколько раз: направо-налево, направо-налево... Хотим предостеречь и от слишком резких движений, перегибов, перекосов...

Второе упражнение: встаньте друг от друга на расстоянии вытянутой руки, на дистанции дружеского рукопожатия. Не мешайте друг другу... Перестраивайтесь, товарищи, перестраивайтесь. Согнули руки в локтях и на счет «раз» повернулись лицом к своему партнеру по взаимным обязательствам, на счет «два» повернулись в другую сторону, чтобы не подвести остальных участников договорных поставок. Чувство локтя — главное, товарищи. Помните об этом всегда. Нет, не надо так энергично прокладывать локтями себе путь «наверх». Так и шею сломать можно и вообще потерять голову... Раздвигайте локтями устаревшее, отжившее, расчищайте дорогу новым молодым силам, свежим идеям! И сразу переходите к третьему упражнению: чаще подни-

майте руки вверх — голосуйте за инициативу, выходите с инициативой сами. И не опускайте руки вниз при первых же трудностях, не сдавайтесь, боритесь с рутинной.

Переходим к бегу. Бег должен быть энергичный, с ускорением. Бег на месте — это вчерашний день, никакого развития вперед, да и в целом для здоровья общества пользы мало. Бег может быть с препятствиями и потребует от вас дополнительных усилий, но здесь все зависит от того, в каком направлении вы двигаетесь. После бега отдохните. И обязательно проверьте пульс: по-прежнему ли он бьется в ритме перестройки, не рано ли пришло успокоение от первых положительных результатов?

На этом комплекс упражнений для руководителей старшего возраста заканчивается, но молодые могут увеличить нагрузки.

Переходим к водным процедурам. Предварительно небольшой совет: упражнение «рука руку моет» замените энергичным потиранием рук перед новым трудовым днем. Не забудьте принять холодный освежающий душ критических статей из утренних газет и — за работу, товарищи! Успешного вам трудового дня!

г. Минск.

Александр ПАВЛОВ ПРОВОДЫ

Как у наших у ворот
пляшет дед Коловорот.
Два притопа, три прихлопа —
с лавок валится народ.
Ой ты, дед Коловорот,
попляши-ка у ворот.
За частушки и веселье
бабка вновь тебе нальет.
Ходит осень по земле,
задержалась на селе.
Ходит по полю девчонка
с тайной думкой на челе.
Ой, село! Река да рожь...
Крепко душу потревожь.
Захотелось девке в город,
потеряешь — не вернешь.
Расстоянья велики,
непривычны каблуки.
И глядят на девку деды,
вслед глядят из-под руки.

г. Магнитогорск.

Михаил НОЖНИЦКИЙ ПРИШЕЛЕЦ

Рассказ

Писатель-фантаст Николай Саймаковский творил.

Он ходил по комнате тяжелым строевым шагом и, отрешенно глядя в обледенелое окно, обдумывал, какими должны быть герои его нового романа — жители планеты Ва. Название планеты фантаст придумал после трех недель напряженного умственного труда. Дальше этого названия дело пока не двигалось.

Писатель сел за рабочий стол и — оторопел. На каретке пишущей машинки находился маленький человечек в серебристом скафандре.

— Не удивляйся! — сказал человечек. — Я житель далекой планеты Ха-Ха. Мы прилетели на Землю и попали в аварию. Для ремонта корабля нам нужно пять граммов металла. На твоём языке он называется золото.

Саймаковский поправил очки и сказал:

— Не морочьте мне голову! Розыгрыш неоригинален. Я читал по крайней мере около сотни рассказов с подобной ситуацией. Из них два моих.

— Я хочу золота, — развязно сказал пришелец.

Саймаковский повертел на пальце свой золотой перстень и, убедившись, что тот на месте, несколько смягчился.

— Вы бы написали официальное письмо в Академию наук, — посоветовал он.

— Я не знаю, что такое Академия наук, — скорбно сказал пришелец. — Дай золото. Мы вернем его тебе. А иначе мы погибнем.

— Золото, золото... — пробормотал Саймаковский. — Откуда я знаю, может, вы аферист? Возьмете золото и тютю-тютю...

— Что «тютю-тютю»? — не понял пришелец.

— Ну... тютю-тютю, — объяснил фантаст. — Ищи ветра в поле.

— Хорошо, — вздохнул пришелец. — Дайте... это... письмо, в Академию... Нам нужно золото.

«Идиотизм какой-то, — думал он. — Болен я, что ли? Или переутомился? Так... В президиум Академии наук от жителя планеты Ха-Ха...»

Он поставил точку и отдал письмо пришельцу.

— О, проводи меня, сын Земли! — занял тот.

Саймаковский посмотрел в окно. На улице бушевала снежная буря.

— У меня простуда, — холодно молвил фантаст. — Дойдете сами. Прямо и налево.

Печально взглянув на писателя, пришелец исчез.

«Приснилось! — подумал Саймаковский радостно. — А вообще пора менять жанр. Уже пришельцы являются... Кстати, о пришельцах. На планете у меня будут жить невидимки. Маленькие, как тот... Вернее, как то видение...»

Он чуть-чуть подумал и вывел заглавие романа: «Планета невидимых гномов».

«Интригующе... — с оживлением потер ладонью о ладонь Саймаковский. — Очень даже интригующе...»

Он поудобнее устроился в кресле и затрещал клавишами машинки.

г. Москва.

Вадим ЗАБАБАШКИН РЯБА

Искал он птицу Синюю,
нашел совсем другую.
Без волшебства, без имени —
к тому ж еще рябую.
Ну надо ж обмишуриться!
Так в птицах смыслить слабо!
Ему сварить бы курицу,
а он ей: — Ряба, Ряба!
Поставил печь в курятнике,
Чтоб стало там теплее,
И разве что не пряники
крошил он перед нею.
Проходят дни и месяцы,
судьбой довольны оба:
опять яичко светится
весьма высокой пробы.

г. Владимир.

Рисунок А. КАПНИНСКОГО.

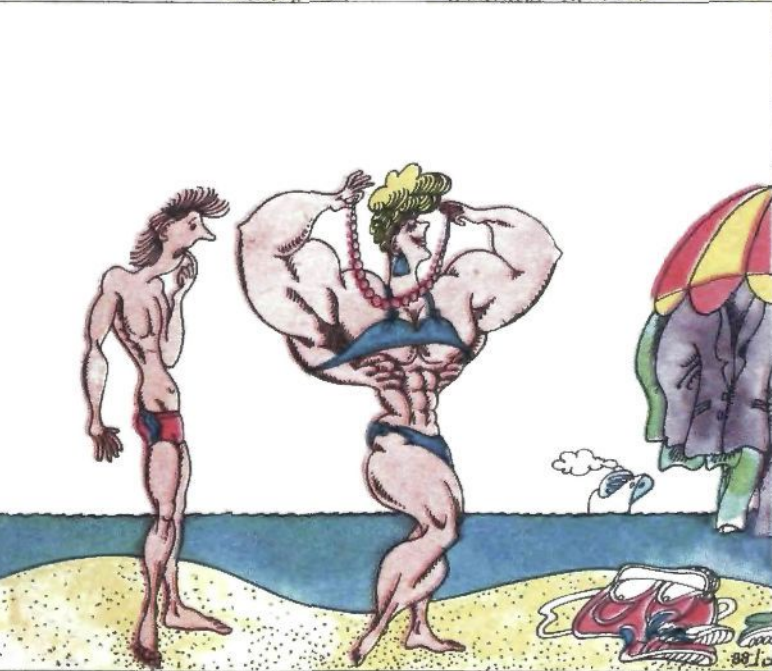

Рисунок Л. НАСЫРОВА.

УГОЛОК
КЮБИЛАРА

Науму ЛАБКОВСКОМУ — 80 лет

«ИРОНЭЗИЯ»

ОДА СЕБЕ

Мои друзья в запарке и заботах,
От спешных дел их прошибает пот.
Тому — кутить средь бела дня охота,
Торопится всхрапнуть на службе — тот.
За сутки этот выжмет пару строчек
И от трудов великих еле жив,
А тот — в эфире роется все ночи:
По нотке с миру, и готов мотив.
Тот за рулем. В день по сто километров!
Бежать трусой прописано тому,
Тот день и ночь выводит псов до ветру,
Минуты нет, чтоб сбежать самому.
Тот у соседа смотрит фильмы «порно»,
Пока в беду за это не попал...
Все заняты! Кого же взять за горло,
Чтоб он мне к дате оду накропал?
Наверно, помогли бы мне подруги,
Но все они повзросли давно...
Пришлось прибегнуть мне к «самообслуге».
Сел. Написал. Перепечатал... Но...
Есть рифмы, двоеточия и точки,
Но как я мог так влипнуть вполыхах?—
Я о себе не написал ни строчки.
Все — о моих загруженных друзьях.

Дружеский шарж
В. МОЧАЛОВА.

«КАРМАННЫЙ КАЛЕНДАРЬ»

**БРОНЕВОМУ
МЮЛЛЕРУ**

Ваш Мюллер злобен и хитер —
Продукт эпохи фюрера.
Создали тонкий вы узор,
Но вы во всех ролях с тех пор
Под колпаком у Мюллера.

АНАХРОНИЗМ

Футбольная команда клуба
Завоевать хотела кубок.
Но то ль играла слишком грубо,
То ль не хватило резвости...
Утешилось начальство клуба:
«Анахронизм! К чему нам кубок
В эпоху общей трезвости?»

НЕ ПРОПАВШИЙ ТРУД

Сочинял он повести Без зазрения совести. Ведь должно же повести В жизни хоть однажды! И на это известны	Стоит склад бумажный. Исписал свои тома Беллетрист не сдуру: Взял он полного Дюма За макулатуру.
---	--

Анатоль
ПОТЕМКОВСКИЙ
(Польша)

ПЕРЕВОД

РАДОСТЬ

Пани Соловейчик пригласила к себе на субботний вечер доцента Лакочя.
Как-то у нее вырвалось неудачно:
— Может быть, вы заглянете ко мне вечером? Или что-то в этом роде... Небдуманно. Думала о чем-то другом и так сболтнула механически.
— Спасибо, — сказал доцент Лакочь. — Не хотел бы причинять вам хлопоты.
— Какие хлопоты? — удивилась пани Соловейчик. — Будет очень приятно.
— Не знаю, как вас благодарить, — пробормотал доцент.
Он не знал, как отделаться от приглашения. Ничего разумного не приходило в голову.
— Поболтаем, я испеку шарлотку, — продолжала по инерции пани Соловейчик.
— О, боже! — воскликнул доцент. Это прозвучало искренне.
— Значит, в субботу, в шесть, — сказала пани Соловейчик.
— С удовольствием, — пробормотал доцент Лакочь.
В субботу, за полчаса до шести, пани Соловейчик

стала шарить по кухонным шкафчикам. Нашла полбатона хлеба. Это уже было кое-что. Затем попал на глаза кусок сыра, правда, пожелтевший и высохший.
— Гренки с сыром! — решила пани Соловейчик. — На кой черт мне это было нужно? Следует думать, прежде чем говорить.
Перед шестью зазвонил телефон.
— Мне очень неприятно, — сказал доцент Лакочь, — но я вынужден отменить свой визит.
— Нет, нет! — вскричала пани Соловейчик. — Я уже заканчиваю приготовления.
Доцент Лакочь смеялся.
— Ну, разве, если так, — неуверенно сказал он. — Но дело в том, что брат как раз несколько минут назад позвонил из Полинезии. Он прилетает сегодня вечером. Я его должен встретить...
— Тогда не о чем говорить, — опомнилась пани Соловейчик. — Брат ближе.
— Ну, может быть, мне удастся забежать к вам на минутку, — задумался Лакочь. — Может, я как-нибудь успею.
— Нет, нет! — завопила пани Соловейчик. — Не может быть и речи. Я бы себе этого никогда не простила.
Пани Соловейчик с облегчением положила трубку.
Доцент Лакочь расцвел.
Оба были счастливы.
Вообще не так уж много радостей в жизни. Время от времени нужно их доставлять друг другу.

ПОЕДИНОК С УДАВАМИ

Сатирические рассказы Фазиля Искандера
в спектакле Евгения Каменьковича

«УДАВЫ (ложноногие). — пишет «Советский энциклопедический словарь». — семейство пресмыкающихся отр. змей... В СССР 4 вида... удавчиков, в Закавказье и Ср. Азии... питаются гл. обр. птицами и мелкими млекопитающими; добычу душат; обвивая ее телом...»

Это определение можно расширить, побывав на новом спектакле московского театра «Эрмитаж»: удавы бывают не только «ложноногие», но и двуногие, рядовые и облеченные властью, даже с пистолетами на боку. Душат не только птиц и мелких млекопитающих, но и мыслящих представителей отр. приматов — чем-либо им неудобных. А еще бывают удавы внутренние, в наших собственных душах, и питаются они гл. обр. нашими светлыми чувствами, искренностью, любовью...

Искандер! Знаем его прекрасно по лирическим, философским стихам, по веселым рассказам, настоящим на юморе жителей Чегема. Правда, нет-нет да и врывается в них грустная, щемлящая нота, но мы как-то отмахивались от нее, считая неглавной. Было еще «Созвездие Козлотура». Но сатира его опять-таки белозуба, как улыбка абхаза, мыльные кругом чудачки, нет и тени трагичности... Не знакомый нам

Искандер начал вдруг открываться в «Кроliках и Удавах» («Юность» № 9, 1987 г.), этой удивительной притче об уничтожающей силе диктата, беззакония, нахвата, пользующейся робостью, малодушием окружающих. Тем не менее аллегория, бабенность избавляли конкретное наше зло от конкретного ответа. Каждый видел в удавах и кроliках тех, кого он хотел... И вот — не знакомый нам Искандер, как бы прыгнув с «дерева своего детства», вдруг предстал перед нами — с горечью, трагическим стоном, беспощадностью в изображении жизни... Монолог бармена Адгура в новом спектакле «Эрмитажа» многого стоит!

Ервант Арзуманян играет его тонко и лирично. Вот он такой, Адгур — неотепистый, наивный; в прошлом — десантник, потерявший на фронте друга. Светлая душа, для товарищей готовый на все. Чит традиции предков. Оптимист по натуре. Он кидается, как на амбразуру, в рукопашный бой с местной мафией, с этим безжалостным удавом, — и падает на больничную койку, изреченный пулями. Лишь московский адвокат спасает оклеветанного Адгура от трагической «вышки». Выйдя после тюрьмы и увидев, что удав цел и невредим, бармен, стремясь хоть в чем-то

найти надежность, восклицает: «Выпьем за память о моем фронтовом товарище. Выпьем за настоящую дружбу настоящих мужчин, ибо на земле должно быть хоть что-то, что не покупается и не продается!» Не знакомый нам до последнего времени Искандер. Не знакомый нам до последнего времени трагикомический актер Ервант Арзуманян...

А фотограф Марат в исполнении Леонида Яромольника? (Это первая роль артиста в театре «Эрмитаж».) Вроде бы традиционный чудак Искандера, в чем-то даже шушинский «чудик». Пляжный бонвиван, роковой красавец, южный искуситель. Увлеченный прекрасной незнакомкой, он считает пустячными всякозь оброненные слова: «Берегитесь, у меня есть высокий кровитель!» — и приходит затем на Морскую, 16... А там... Окна освещаются фарой подъехавшего лимузина. Страшно скрежещут двери. Раздаются шаги. Появляется человек-удав, издевательски блестя стеклами пенсне, — да, тиран, которого имели в виду создатели фильма «Покаяние»... Нет, находчивость незнакомки спасла и ее, и Марата от неминуемой гибели. Но не потому ли Марат, помня постоянно о том унижении, бросился впоследствии на удава живого, «ложноногого», из цирка? Не знакомый нам до последнего времени Искандер...

Образы спектакля сменяют друг друга. Каждый готов повествовать свою историю, каждый сражается со своим удавом — внутренним или внешним. Всех объединяет рассказчик: он путешествует вместе с ними

(и с нами) во времени — сороковые годы, пятидесятые, восьмидесятые... Он своих персонажей любит, жалеет, подтрунивает над ними, над собой и над нами. Не знакомый нам до последнего времени Искандер.

Поезд воображаемого метро стучит на стыках времен. «Осторожно, двери закрываются!» — объявляет голос за сценой. — Следующая станция — «Площадь Революции»... Входят, выходят пассажиры-актеры, лица сменяют лица: посетители бара, «кейфарники», музыканты, милиционеры, москвичи и чегемцы... Их Искандер увидел вчера, сегодня. Какими же они станут завтра?

Пять новелл, пять историй, долго шедших к зрителю и читателю: «Чегемская Кармен», «Начало», «Рассказ мула старого Хабуга», «Бармен Адгур», «Маленький гигант большого секса» (это название стало названием спектакля). И спасибо театру, спасибо постановщику и инсценировщику Евгению Каменьковичу, которые позволили нам узнать нового Искандера. Может, не все пока ровно в спектакле. Что-то играет более филигранно, что-то менее. Как любой живой организм будет он совершенствоваться — от вечера к вечеру, от раза к разу. Главное в другом: новая постановка «Эрмитажа» возмужает зрителей, заставляет задуматься — и о недавнем прошлом, и об удавах, которых не истребишь одной левой, а также о том, что генеральные сражения с ними уже начались.

Мих. КАЗОВСКИЙ.

КРОКОДИЛИНКИ

собранием наши женщины были до крайности гневны. У нас в селах плохие школы, нищие магазины, недостаток воды для питья, у нас самая высокая рождаемость в РСФСР, а малочисленные врачи и фельдшера поголовно мужчины. Русская, татарская, украинская женщина по женским вопросам запросто идут к врачу-мужчине, но наши женщины не идут. Сорок лет назад в теплушках, отправленных в Казахстан и не оборудованных отхожими местами, наши женщины стеснялись справлять даже малую нужду прилюдно — и умирали от разрыва мочевого пузыря. Точно так они не идут к акушеру-мужчине — и происходят несчастия. Вот поэтому, не успели мы, мужчины, войти в правление — туда ворвались десятки женщин и стали кричать: когда будут женщины-врачи? Когда вода? Когда ясли? В приемной правления пятнадцати человекам тесно, а женщин там собралось за сто. Выйти Бибулатову было трудно, вот про это и твердят Ахъядов с Абдулвадудовым, будто запирали. Не запирали. Бибулатов вышел, сделал руки над головой вперехлест, это значит по-нашему: люди, мы все вместе и дело у нас — одно. Тихо стало, Бибулатову даже кричать не пришлось. Он сказал: да, вода, врачи, магазины — все правда. Но дороги — вот они, уже есть дороги. Вода тоже, мы до нее добурились, провели и еще больше добудем. Врачи, автобус, магазины — разве все вместе и быстро мы этого не добьемся? Так он сказал. Почему было ему не верить? Ему верим, он уже многое сделал в районе. Теперь в колхозе дела решаются справедливо. Колхозники хотели, чтобы было обновлено правление — и оно полностью обновлено. И если нету у тебя приусадебного участка, то теперь люди подают заявление, а не взятку в пятьсот рублей.

И все стало ясно. Я уехал готовить очерк к печати.

Но странная генерация граждан неистребимо существует в нашей стране. Граждан с самыми бескостными в мире языками. Которыми — с совершенной безопасностью для себя как со стороны общества, так и со стороны административных органов, не то что где-нибудь в Бельгии, Канаде или Аргентине — можно молотить что угодно в пользу себе и в ущерб всему прочему населению и планете вообще. Короче говоря, уже через несколько дней у меня в Москве раздался звонок.

— На проводе телефонист Ахъядов, — сурово сказали в трубке. — Товарищ Моралевич, приезжая недавно к нам в республику, вы не исполнили своего журналистского долга. Появляясь среди народа в окружении партийных работников, вы не создали условий для откровенных бесед с вами. Честные люди боялись подойти к вам, чтобы сказать правду о восстании, а все те, с кем вы разговаривали, — подставные лица обкома и райкома.

— Так-таки все? Человек пятьдесят колхозников, мужчин и женщин, коммунисты, беспартийные, агропромовцы, правовики? С большинством из которых я беседовал один на один? — все агенты обкома, вызванные в столицу республики, где в Доме политического просвещения их оснастили завиральными шпалгалками по втиранию очков «Крокодилу»?

— Все.

— Товарищ Ахъядов, — сказал я, — редакция не пожалеет еще ста рублей на повторную командировку. Но вы представляете свое положение, если вдруг не окажется народа, о котором вы говорите?

Народ сидел в единственном числе и имел образ сумрачного молодого колхозника. Про восстание мужчина-народ сказал: «Какое восстание, горбатого-то к стенке лепить». Но новым председателем колхоза Нагаловым мужчина-народ был недоволен крайне, нарисовав образ (без единого доказательства) такого бюрократа Нагалова, что и по утрам он обливается для закаливания не водой, а ледяными чернилами.

— Временщика прислали! — напрямки обличил председателя мужчина-народ. — Здесь у него теперь дом, и в райцентре трехкомнатную квартиру зажил.

— Гражданин, — сказал я ему, — мороз по коже, с каким напором честности и прав-

доброчества вы произносите очевидную ложь. Счастье, что вы живете в самой свободной стране, где человек, поливающий грязью другого, не несет за это никакого по закону или даже мирского ответа. На улице слякоть, но пройдите от правления по своему родному селу всего четыреста метров — вы увидите глиняный дом нового председателя, одолженный им у человека, который теперь в отъезде. Месяц назад я своими глазами видел, как с самосвального ЗИЛа возле этого дома плачущая жена председателя и смеющаяся его малые дети разгружали свой городской скарб. И тогда же, месяц назад, в безупречно переданной Нагаловым райцентру трехкомнатной квартире была прописана семья гражданина Ш. Зелимханова. Где ваша ответственность за слова, товарищ?

В ответ на это мужчина-народ решил насупиться и уйти.

— В третий раз не вызывайте меня, — сказал я Ахъядову после встречи с его «народом». — Итак, восстания не было. Было: соковик из Дагестана затеял месть секретарю райкома Бибулатову. Никаких возможностей для этого он не имел и ухватился за единственное: недовольство своей недавней жизнью колхозников в колхозе имени Жданова. Аджиев понимал: не член колхоза и вообще житель другой республики, он будет выглядеть нелепо, выйдя на смертный бой за колхозное светлое завтра. Нужны были соратники, обязательно члены колхоза. Из достойных людей Аджиеву не удалось залучить в соратники никого. Но тракторист Абдулвадудов объединился с Аджиевым, потому что был крайне тщеславен, на каждом углу добавляя теперь к своей фамилии, помимо «воина-интернационалиста», еще и «борца за права народа». А телефонист Ахъядов во времена председателя Темиргаева потрошил колхозную кассу, был «подснежником», «липовым» телефонистом колхоза, всего унес из кассы 2400 рублей. Он с радостью примкнул к Аджиеву, чтобы возбужденное против него уголовное дело выдавать за месть райкома ввиду его, телефониста, беззаветного заступничества за народ. Затем, под флагом центральной прессы, Аджиевым был пристегнут к упряжке фармазон Жуковский, и громоздкая кампания мести при полном попустительстве общественности (ах, как хочется общественности, чтобы всегда этим занимались прокуратура, милиция, но только не она, общественность) началась.

Думали и про наказание, если дело сорвется, не выгорит. Но пришли к выводу, что тут тревожиться нечего. Если, допустим, в нашей державе крадешь со склада кровельное железо или пасешь на газоне козу — за это неотвратимая ответственность наступает. А если с фальсифицированными документами обвиняешь в политическом разбое райком и обком — это проще пареной репы, и ни один волос не упадет с твоей головы.

Была полночь, когда в дверь моего гостиничного номера постучали. На пороге стоял Аджиев, драматургически-собирательный образ разудалого дельца семидесятых годов, когда сам черт ему был не брат, когда удавалось что пожелаешь — заминать, чего пожелаешь — достигать, как вдруг — этот конец восьмидесятых годов, и ничего не заминается, а раскручивается все против тебя, и самое крупное, что удаётся теперь проверить — это проникнуть, по стовору со швейцаром, после двадцати трех часов в гостиницу, куда никто тебя не приглашал и гостевого пропуска тебе не заказывал.

— Значит, намерены писать обо мне? — в твердой манере семидесятых годов сказал безработный король бормотухи. — Я бы вам не советовал этого делать. В противном случае мне придется огласить кое-какие магнитофонные записи, случайно мною сделанные и касающиеся вас.

— Товарищ лицо без определенных занятий, — сказал я ему в манере конца восьмидесятых годов, — час поздний, треугольник Аджиев — Абдулвадудов — Ахъядов распался, так что шли бы вы спать. А в дальнейшей жизни попробуйте на магнитофон записывать музыку. Некоторым удается.

Чечено-Ингушская АССР,
Дагестанская АССР.

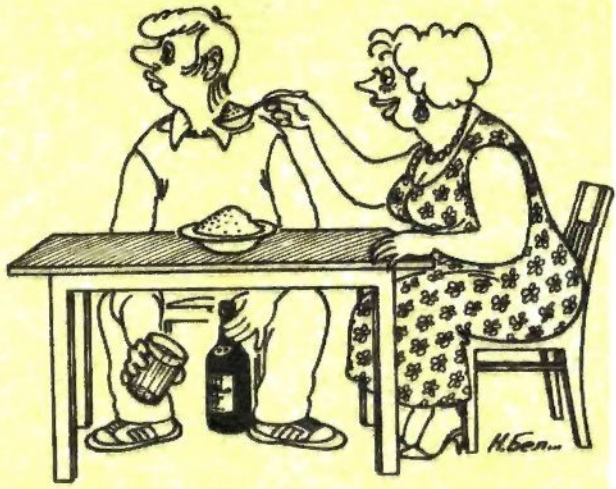

Рисунок
Н. БЕЛЕВЦЕВА,
г. Белгород.

— Не шуми!
Мешаешь слушать!

Рисунок
О. ТЕСЛЕРА.

Рисунок
В. ХОМЯКОВА.

— Опять ходил в клуб
«Кому за тридцать»?

Рисунок Р. ДРУКМАН.

Рисунок В. ДУБОВА.

КОНКУРС «ЭХ, ПРОКАЧУ!»

На стыке ГАИ и КРОКОДИЛА могли бы родиться новые, неслыханные доселе призывы и команды, как теплые и прочувствованные, так и язвительные, бичующие пеших и моторизованных граждан за их неосмотрительность, халатность, безответственность на дорогах. Например, такие:

«Разлюбозные и дорогие нашему сердцу участники и участницы пешего движения! Если вы не хотите уподобиться быку, для которого красный цвет — сигнал к атаке, воздержитесь от перехода на красный свет светофора!»

«Водитель «Жигулей» цвета морской волны! Швартуйте к тротуару — вы превысили крейсерскую скорость!»

«Дамочка в симпатичной шляпке, переходящая дорогу в опасной близости с автомобилями! Вы совсем потеряли голову, а с ней и шляпку!»

«Юноша на велосипеде! Лавируя между автомобилями, вы испытываете быстроту реакции их водителей, а также состояние тормозных систем. Благодарим вас за это, хотя и опасаемся за вашу жизнь!»

Не исключено, что такие свеженькие, расформализованные обращения будут обладать большей силой воздействия на водителей и пешеходов, чем упредительные призывы сотрудников ГАИ, к которым все мы привыкли и часто не вдумываемся в них. Для улиц и площадей они громоздки, поэтому звучать будут только на страницах «Крокодила», где открывается оживленное движение читательских писем на тему безопасности дорожного движения.

КРОКОДИЛ И ГЛАВНОЕ УПРАВЛЕНИЕ ГАИ МВД СССР, ПОСОВЕЩАВШИЕСЯ, РЕШИЛИ ПРОВЕСТИ КОНКУРС СРЕДИ ЧИТАТЕЛЕЙ ЖУРНАЛА НА НАИБОЛЕЕ ОСТРЫЕ И ЗЛОБОДНЕВНЫЕ СИГНАЛЫ О РАЗЛИЧНЫХ НЕДОСТАТКАХ В ДЕЛЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ БЕЗОПАСНОСТИ ДВИЖЕНИЯ.

Недисциплинированность водителей и пешеходов на улицах — только одна, хотя и немаловажная, сторона проблемы. В поле критического зрения участников конкурса должны попасть такие вопросы, как состояние дорожно-уличной сети, подготовленность автотранспорта к эксплуатации, загрязнение автомобилями окружающей среды, обучение водительских кадров, ремонт подвижного состава на предприятиях, автосервис, борьба в автохозяйствах с пьянством и профилактика дорожно-транспортного травматизма, взаимоотношения водителей и службы ГАИ — короче, все, от чего так или иначе зависит безопасность движения.

Хочется надеяться, что участники конкурса не ограничатся голыми информацией о прискорбных фактах, а поразмышляют и о причинах дорожно-транспортных недугов, о том, как нам от них избавиться. Лучше всего, если читатели будут исходить из собственного опыта — это обеспечит предметность и компетентность разговора. Если имеется возможность подтвердить письмо документально и назвать виновников описанных безобразий, лучше всего именно так и поступить. Это повысит шансы на обнаружение сигнала.

Вся полученная от участников конкурса информация будет вводиться в специальный сатирический компьютер, который по каждому факту выдаст теплый и одновременно язвительный призыв, но уже не в адрес абстрактной дамочки в симпатичной шляпке, а в адрес конкретных лиц, от которых зависит устранение названных читателями недостатков.

Кроме того, по каждому факту компьютер выдаст данные, которые кратче осветят поднятую читателем проблему в масштабах страны. В результате, как мы надеемся, все конкурсные материалы будут звучать всеосознано и целенаправленно.

ПОБЕДИТЕЛЕЙ ОПРЕДЕЛИТ ЖЮРИ КОНКУРСА В СОСТАВЕ:

- — председатель (см. в конце).
- ЗВЕРКОВСКИЙ Л. В.,
начальник ГУГАИ МВД СССР, — зам. председателя.
- ПЬЯНОВ А. С.,
главный редактор «Крокодила», — зам. председателя.

ЧЛЕНЫ ЖЮРИ:

- ДРОЗДОВ Э. С. — главный нарколог Москвы.
- ГРИЦЕНКО Я. А. — водитель «Мособлавтотранса».
- ИСАКОВ В. И. — генеральный директор «АвтоВАЗа».
- ШАЛИМОВ А. П. — инспектор ГАИ Черемушкинского РУВД Москвы.
- ГРОМОВ Н. А. — директор Станции дорожного обслуживания автомобилей на Минском шоссе (Москва).

УСТАНАВЛИВАЮТСЯ СЛЕДУЮЩИЕ ПРИЗЫ:

- Первый — 250 рублей.
- Два вторых — по 150 рублей.
- Три третьих — по 100 рублей.
- Десять поощрительных — по 35 рублей.

Отдельно награждаются коллективные участники (автохозяйства и их подразделения, автошколы, ДНД и т. п.).

- 1-я премия — 300 руб.
- 2-я премия — 200 руб.
- 3-я премия — 100 руб.

Итоги конкурса будут подведены в конце 1988 года. Итак, движение конкурсных писем открыто. На конвертах не забудьте указать: «Конкурс «Эх, прокачу!»».

Как вы заметили, место председателя в нашем жюри вакантно. Не желая отставать от новых демократических веяний, мы предлагаем выбрать кандидатуру на эту достойнейшую должность самим конкурсантам. Председателем может стать как моторизованный, так и пеший гражданин, с условием, что его знает вся страна: популярный киноактер, известный писатель, знаменитый спортсмен и т. п. Ждем ваших писем.

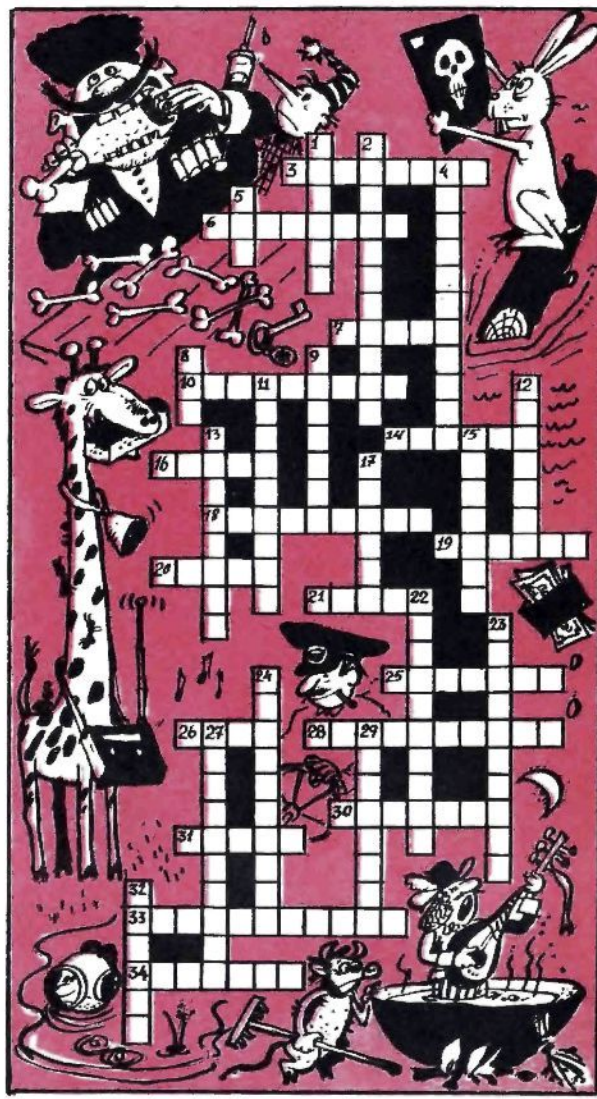

К В К

ПО ГОРИЗОНТАЛИ: 3. Колочее предупреждение (мед.). 6. Произведение для поющего подоконочника. 7. Футляр, который может приложиться к ручке. 10. Очная ставка (студенч.). 14. Виноник бури в стакане. 16. Чертовски горячее место. 18. Подкладка (строит.). 19. Результат припечатывания. 20. Первоклассный багажник. 21. Транспорт, наглядно опровергающий мнение, что деньги уходят незаметно. 25. Пернатый неслук. 26. Истинный родитель. 28. Птичка Тари для крокодила (гигиенич.). 30. Место, где бьют лежачего (коммунхоз.). 31. Спасатель, на которого косо смотрели (лит.). 33. Народный просветитель. 34. Черный хлеб в хорошей форме.

ПО ВЕРТИКАЛИ: 1. Предмет научной грызни. 2. Предпосылка (почтов.). 4. Шейный позвонок (скотск.). 5. Результат кинотворчества О. Бендера. 8. Джигитские подносы. 9. Приемная на крыше. 11. Пустыня с точки зрения ребенка. 12. Бегуны по снегам. 13. Выходной костюм человека, желающего поворачиваться в чужой среде. 15. Шестерня (муз.). 17. Карманная уключина. 22. Вылет (студенч.). 23. Кровные деньги (дзюзовск.). 24. Причина роста плотности населения. 27. Сказочно большой монарший посул. 29. Литературный герой, который посеял деньги. 32. Инвентарь, имеющий зуб на грядку.

Составили
М. МЕШМАН,
А. ПЕККЕР,
г. Винница.

ОТВЕТЫ НА КВК, ОПУБЛИКОВАННЫЙ В № 12

- ПО ГОРИЗОНТАЛИ:** 1. Мушкет. 3. Сало. 4. Скерцо. 8. Труба. 11. Полет. 12. Европа. 13. Алмаз. 14. Парь. 15. Календарь. 17. Укол. 19. Права. 21. Портье. 23. Волос. 25. Абрек. 26. Аврора. 28. Коза. 29. Долото.
- ПО ВЕРТИКАЛИ:** 1. Молоко. 2. Тир. 3. Саженец. 5. Карта. 6. Отрез. 7. «Вамп». 9. Уприж. 10. Комендант. 11. Шюре. 15. Кратер. 16. Укус. 18. Лазейка. 19. Пешка. 20. Алтур. 22. Овал. 24. Облако. 27. Род.

НАРОЧНО НЕ ПРИДУМАЕШЬ

Лифты
остановлены
перед пятницей
лифтов на 2 дня
на тех оведетамство.

Прислал А. Молодилов,
г. Барнаул, общежитие № 4
Алтайского сельхозинститута.

НАБОР ДЛЯ СТУДИИ С УШАМИ
1 KG — 0,60 RUB.

PAGAMINIMO DATA _____
PAGAMINIMO VALANDA _____

(Этикетка).
Прислал И. Дударевич, г. Вильнюс.

Виды услуг	Сроки исполнения
Срочный ремонт в присутствии заказчика	24 часа

Прислал А. Журба, г. Коломна.

Кружный год и на любой вкус.

Кваса Нет

Напитка Нет.

Мороженое Нет.

Прислал Д. Мамитько, Амурская область.

АМЕРИКАНСКИЕ ЮМОРИСТЫ СОБИРАЮТСЯ В СССР С ОТВЕТНЫМ ВИЗИТОМ.

КРОКОДИЛЬЦЫ В ЗЕРКАЛЕ ПРЕССЫ США.

ПРОДОЛЖИМ НАШИ ИГРЫ

Алексей Пьянов

Вымыслов о том, что люди в СССР мрачные и угрюмые».

Джим БОРЕН:
«Вы определенно способствовали развешиванию»

Теперь они собираются к нам — шестеро американцев во главе с искренним другом нашей страны доктором Джеймсом Бореном, а если попросту — тем самым Джимом Пять Минут, который и заварил всю эту — по существу серьезную, по форме веселую — кашу первого в истории обмена юмористами между США и СССР.

А год назад пятерка крокодилцев совершила увлекательный марафон по Соединенным Штатам, о чем мы и поведали читателям в своих репортажах. К сожалению, тогда у нас не было возможности увидеть себя, нашу поездку в зеркале американской прессы, которая необычайно дружно откликнулась на это событие: газеты из-за океана шли долго. Восполним же этот пробел накануне новой встречи, теперь уже в СССР. Перелистаем пухлое досье с вырезками, ксерокониями, фотографиями...

«РУССКИЕ ИДУТ...»

Ах, эта печально знаменитая фраза... Впрочем, как для кого. Сказочные дивиденды принесла она тем, кто делал (и, увы, еще делает) бизнес на страхе. Не одному только Форрестолу мерещились русские танки у Белого дома. Правда, большинство разжигателей истерического страха перед «красными» не спешили сгитарить из окошек, но настойчиво рекомендовали своим соотечественникам держать створки открытыми.

Неужели же и советских юмористов Америка встретит истеричным возгласом? Нет, на сей раз в расхожую формулу было внесено существенное дополнение. Газета «Темпе дейли ньюс трибюн» накануне визита крокодилцев опубликовала репортаж под заголовком «Русские идут, но с добрыми намерениями». Солидная «Уолл-стрит джорнэл» о намерениях русских не стала высказываться столь определенно, ограничившись добротной и доброжелательной информацией: «Русские прибывают завтра в Вашингтон, чтобы начать то, что назвали первым обменом советских и американских юмористов. Пять советских сатириков совершат двухнедельную поездку по Америке...»

Идея состоит в том, что «лучше обмениваться юмористами, чем бомбами», объяснил американский юморист Джеймс Борен, который является одним из организаторов поездки. «...Несмотря на то, что существует (в Америке.— А. П.) представление о них как людях мрачных, русские могут быть очень шутливы,— говорит Борен.— Но на публике важно быть и благоразумным».

Спасибо, Джим! Спасибо за то, что ты старался «взрыхлить почву» — весьма твердую и суровую,— в которую нам предстояло бросить семена дружбы, юмора, взаимопонимания и взаимоуважения.

В полной мере мы оценили это двумя днями позже, когда конференц-зал ватингтонского отеля «Вестин» выжидающе смотрел на крокодилскую пятерку и настойчиво требовал «новых анекдотов из России». Судя по всему, наши американские коллеги решили сразу же задать нам перцу. И все-таки именно здесь, на первой встрече с журналистами, «лед тронул-

Этот групповой портрет нашей делегации сделан в веселом фотосалоне туристского ковбойского городка в Аризоне. По традиции, с гостями, наряженными в костюмы американские пионеры, снимается одна из козлик салона.
«А вы сможете опубликовать этот снимок в «Крокодиле»? — спрашивали нас некоторые коллеги в США. Коть и с опозданием, но отвечаем на их вопрос.

ся». Вот что писала на следующий день «Филадельфия инкуайер».

«Для некоторых слова «советский» и «юморист» взаимно исключают друг друга.

Но пять ведущих (ах, польстились! — А. П.) советских весельчаков находятся в Соединенных Штатах с целью доказать, как эти некоторые не правы.

Пятерка вызвала нескончаемый смех вчера на пресс-конференции в Вашингтоне, с которого началась их двухнедельная поездка».

Тут бы только радоваться. Ан нет, не надо спешить, надо заглянуть в весьма популярную столичную газету «Ю-Эс-Эй тудэй» за то же число. Заголовок отчета о пресс-конференции: «Встреча юмористов в верхах — дело серьезное». Ну что ж, тут, как говорится, не поспоришь: все верно. А вот подзаголовок убийственно категоричен: «У советской делегации чувство юмора отсутствует». Можно и нужно было бы поспорить, да с кем? Корреспондентов этой газеты мы больше не встречали. Видимо, припечатав «красных весельчаков» на всю Америку, они сочли свою миссию выполненной. Дело, как говорится, хозяйское, хотя с суровым приговором

«Ю-Эс-Эй тудэй» далеко не все согласились в Штатах, что мы и ощутили в дальнейшей поездке. Но, вероятно, кому-то была не по сердцу искренняя, веселая, добрая реакция американцев на первый живой контакт с крокодилцами: кого-то пугала возможность разрушения железного, обросшего мхом стереотипа: «Эти русские медведи мрачны и коварны». Пугала потому, что в последние годы стереотип дал трещину, а тут еще эти шутники...

Итог нашего столичного дебюта подвела «Шарлотт обсервер» 3 апреля репортажем Майка Миллза: «Русские отбомбились в Вашингтоне... Особых оваций на первой пресс-конференции делегации в среду не было (это уже ближе к истине.— А. П.). Большая часть юмора, судя по всему, была потеряна при его переходе через границу языка и культуры...»

В ходе всего этого веселого дела карикатурист «Крокодила» Владимир Мочалов восхищал репортеров и фотографов, рисуя карикатуры на них».

В общем, не все так мрачно для нас и не так скучно для американцев оказалось в Вашингтоне, как это представилось Лесли Филиппсу из «Ю-Эс-Эй тудэй».

«БЕСПРЕЦЕДЕНТНЫЙ ПРИМЕР ГЛАСНОСТИ»

К этому заголовку из «Санди телеграф» от 5 апреля 1987 года я вернусь чуть ниже. А пока хочу сказать, что американцы быстро выучили самые популярные у нас сегодня слова — «гласность» и «перестройка» и произносят их в русской транскрипции. Правда, многие наши коллеги на Западе не могут еще соотнести сами слова с реальными процессами, происходящими в СССР, а потому задают десятки вопросов, в основе которых и лежат эти самые слова, вернее, понятия, ими обозначаемые. Вот и наш приезд в Соединенные Штаты они сочли беспрецедентным, хотя, если поискать хорошенько, прецеденты найти можно. Однако новое мышление трудно пробивает себе дорогу в Новый Свет...

Итак, «Санди телеграф» (Англия), репортаж из Вашингтона:

«Беспрецедентный пример гласности — Советский Союз разрешил группе русских сатириков, писателей-юмористов и карикатуристу посетить Соединенные Штаты в своей первой попытке доказать, что Запад не имеет монополии на шутки и смех».

Думаю, что автор репортажа хватил через край, оценивая нашу миссию и ее задачи. Иллюзорность монополии Запада в этой области доказана давно и весьма убедительно. Нам предстояло разве что еще раз подтвердить, что с юмором у нас все в порядке и что монополии на него, как и на истину в последней инстанции, не может быть ни у кого. Что мы и старались делать в меру своих сил и способностей.

Но вернемся к репортажу Дэвида Бланди.

«Русские также выйдут на помост в американском храме музыки стиля «кантри» — «Гранд Оле Опри» в Нашвилле, штат Теннесси; последний завтрак состоится у Мэй Борен Акстон, в доме композитора, и на колесном пароходе «Эндрю Джексон»... С тех

А это — наш рисунок Д. БОРЕНА из его «Минутной сарказма».

пор, как группа потерпевших кораблекрушение советских моряков была приглашена государственным департаментом в закусочную «Мак-Дональдс» в Вашингтоне, ни одна другая группа русских так не веселилась».

Не знаю, как веселились наши моряки (в закуских «Мак-Дональдс», рассчитанных на быструю и скромную еду, вообще-то не повеселился), но наша программа была настолько плотной, что времени для развлечения не оставалось. Правда, завтрак у милой и радушной Мэй Борен был действительно очень непринужденным, соединив в себе прием, пресс-конференцию, симпозиум и еще многие другие мероприятия, что благодаря хозяйке отнюдь не засушило его. Прощаясь с нами, Мэй сказала, имея в виду репортеров, присутствовавших в ее доме: «Пусть только попробуют наврать! Они будут иметь дело со мной!» А семидесятилетняя Мэй, как мы убедились, в таких случаях шутить не любит...

Теперь перелистаем объемистую «Филадельфия дейли ньюс». На видном месте репортаж Дана Геринджера под пространным и требующим расшифровки заголовком: «Пять советских юмористов не намерены менять вашу точку зрения. Будьте серьезны с прибывшими советскими сатириками». Дан процитировал слова профессора психологии из университета Темпе Дж. Голдштейна: «...встреча с русскими является редкой возможностью для американцев задать «живым русским юмористам» вопросы типа: насколько свободна ваша сатира? Похоже, интересные вопросы будут на завтрашней встрече в Темпе».

Дан не ошибся: лавина вопросов обрушилась на нас в университетском городке. Судя по ним, студенты и преподаватели не вяли предостережения журналиста: их вопросы были искренни, веселы, порой остры и выходили далеко за пределы, означенные в репортаже. Желание побольше узнать о том, что происходит сегодня в нашей стране, было очевидным. И местной прессе, хотелось ей этого или нет, приходилось учитывать данное обстоятельство...

Ну, а теперь, кажется, пора подводить итоги. Вот как сделала это солидная столичная «Вашингтон пост».

«Советская делегация, — писал Джозеф Маклеллан, — приехала без поддержки со стороны правительств

обеих стран. Поездка субсидировалась Лекторием «Библиотеки всемирного юмора», неодоходной организацией, целью которой является пропаганда всеобщего мира как общего достоинства жизни. Они не решили проблемы мира в этот раз, но в целом, как представляется, они идут в правильном направлении».

Еще более определенно высказался по этому поводу координатор специальных программ университета «Колорадо» в Лос-Анджелесе Барри Бортник в своем письме в «Крокодил»:

«...Хочу поблагодарить вас за ваш вклад в программу «Советские юмористы встречаются с американскими юмористами».

Было видно, что аудитории, состоявшей из представителей общественности и штата факультета университетского городка, понравилось, что вы поделились сокровенными мыслями и, конечно, вашим чувством юмора. Мы полагаем, что эта программа немного сблизила нас в понимании друг друга, в том, чтобы видеть человеческое в нас всех.

Еще раз благодарю за поучительную и увлекательную для нас встречу».

А потом пришло письмо от нашего друга Джима Борена. Вот несколько строк из него:

«...Вы определенно способствовали развешиванию многих вымыслов и мнений о том, что люди в СССР мрачные и угрюмые. Я полагаю, что с помощью юмора в разных аудиториях по всей стране мы достигли поставленной перед нами цели — поделиться идеями и сблизиться друг с другом... Спасибо за то, что вы приехали... Искренне ваш друг».

Спасибо и тебе, Джим, за то, что ты и твои коллеги сделали все для того, чтобы эта поездка удалась. Теперь мы ждем вас в Москве и по нашей традиции искренне говорим: добро пожаловать!

P. S. Что же касается замечания «Санди телеграф» о поездке крокодилов в США как беспрецедентном примере гласности, хочу уточнить: не беспрецедентный, а типичный пример.

АРТ БУХВАЛЬД: «ДЛЯ ЮМОРА ВРЕМЯ ВСЕГДА ПОДХОДЯЩЕЕ»

С одним из членов американской делегации — известным публицистом-сатириком Артом Бухвальдом — мы связались по телефону из редакции «Крокодила».

- Вопрос.** Арт, чего вы ждете от предстоящей поездки?
Ответ. Надеюсь написать массу веселых вещей.
- Вопрос.** А что вы вообще думаете о советско-американском обмене юмористами?
Ответ. Это еще не катастрофа, но уже великое событие.
- Вопрос.** Каждая нация гордится своим собственным чувством юмора. Так способен ли юмор объединять народы?
Ответ. Безусловно, способен. Я вообще верю в то, что все проблемы между странами могут быть решены.
- Вопрос.** На международной арене редко можно встретить что-то смешное. Или это не совсем так?
Ответ. По опыту своей предыдущей поездки в СССР могу назвать как минимум одну смешную штуку — Интурист.
- Вопрос.** Когда советские сатирики приехали в США, значительная часть американской публики полагала, что единственная цель их визита — рассказать парочку свежих московских анекдотов. Следует ли ожидать, что вы поделитесь с нами последними вашингтонскими анекдотами?
Ответ. На днях проведу полную инвентаризацию и лучшие обязательно захвачу. Сейчас? Нет. Это не телефонный разговор.
- Вопрос.** Что бы вы хотели передать читателям «Крокодила»?
Ответ. Пусть они все-таки не считают, что я совсем уж несерьезный человек...
Интервью провел А. БЕНЮХ.

ФРАНЦУЗСКАЯ ЭКОНОМИЧЕСКАЯ

Французы знамениты не только своей галантереей и галантностью, но также неистощимым юмором, равно как и активным профсоюзным, по-французски говоря, синдикальным движением.

Ныне, когда сами они называют Францию «Пятой с половиной Республикой» (из-за популярной партийной принадлежности президента и премьер-

министра, чего Марианна еще не видывала), оба эти чувства обострились. Чувство классовой принадлежности и чувство юмора.

Доказательством тому — карикатуры из крупнейшего синдикального издания Франции, журнала Всеобщей конфедерации труда «Вау увриер» («Рабочий путь»). Ну, казалось бы, чего смешного в безработице,

РЕАКЦИЯ КАМБА НА НАЛоговую РЕФОРМУ

РАБОЧИЙ
Доход: 5 000 фр.фр.
Снижение налога — 0 фр.фр.
Повышение платы за соцобеспечение — 920 фр.фр.
Результат — убыток в 920 фр.фр.

ИТР
Доход: 30 000 фр.фр.
Снижение налога — 3 850 фр.фр.
Повышение платы за соцобеспечение — 3 688 фр.фр.
Результат — прибыль в 153 фр.фр.

ВЛАДЕЛЕЦ КОМПАНИИ
Доход: 100 000 фр.фр.
Снижение налога — 49 356 фр.фр.
Повышение платы за соцобеспечение — 10 263 фр.фр.
Результат — прибыль в 39 093 фр.фр.

Ивлин ВО НАЦИОНАЛЬНАЯ ИГРА

Ивлин Во (1903—1966) — крупнейший британский сатирик XX века. Известность пришла к нему в 1928 году, когда увидел свет его первый роман — «Упадок и разрушение». Предлагаемый вниманию наших читателей рассказ был написан Ивлием Во пятью годами раньше, в 1923 году, и относится к самому раннему периоду его творчества. На русском языке публикуется впервые.

За завтраком брат спросил меня: «Сколько очков ты набрал, когда последний раз играл в крикет?» И я честно ответил: «Пятьдесят».

Я прекрасно запомнил ту игру, и было это вот как. В школе (боже мой, как летит время!) меня лишили некоторых радостей, которые выпадают ученику шестого класса, — кажется, за опоздания на занятия или какие-то еще невинные проступки. А капитан команды, отношения с которым, надо сказать, не носили и тени взаимной симпатии, решил воспользоваться моим падением и, чтобы добить меня окончательно, назначил ответственным за организацию игры, справедливо именуемой в те годы «забавой для отстающих».

Я сумрачно переваривал ожидавшую меня перспективу, но, как выяснилось, денек оказался вовсе не таким унылым, как я полагал. Нас собралось двадцать один человек, так что пары мне не нашлось, и я решил играть запасным за обе команды, и пока они гоняли по полю мяч, в течение часа, весьма довольный собой, пробздельничал с книжкой в руках. Но тут по разным причинам все игроки одной из команд выбыли из игры, потому как судья по совместительству играл бэтсменом* в соперничающей команде и с готовностью удо-

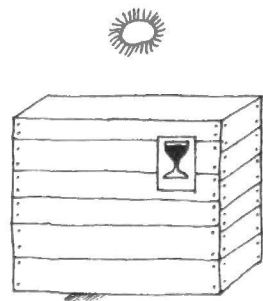
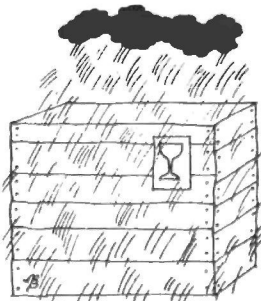
влетворял любое экстравагантное требование, ущемлявшее противника. Так что я пристегнул к ногам пару шитков, принесенных одним новичком, наплевав на то, что их страстно домогался защитник «калитки», и вышел на площадку.

Противник подавал слабо, теперь подавать приготовился я. Раз или два промазал по мячу, я вдруг, к великому своему изумлению, ударил очень сильно. Мне понравилось, и я ударил еще и еще. Энтузиазм противника как рукой сняло, из чего я понял, что счет изменился. Я спросил, сколько набрал очков, и услышал в ответ: «Тридцать шесть».

Вскоре я заметил, что игроки обеих команд стали проявлять нетерпение и частенько поглядывать на часы. «Будем играть до тех пор, — провозгласил я, — пока не наберу пятьдесят». Почти тотчас раздался крик: «Пятьдесят!» — и под дружные аплодисменты я объявил игру завершённой.

Такова история моего первого и последнего спортивного достижения. Выслушав ее, брат сказал: «Что ж, тогда поиграешь сегодня. Андерсон нас подвел. Поедем в деревушку в Хартфордшире — забудь, как она называется». Мне часто доводилось слышать о том, сколь приятно играть в крикет в сельской местности, но сам ни разу не пробовал, так что рискнул согласиться.

* Batsman — отбивающий.

КАРИКАТУРА

повышении цен, снижении доходов бедняков, кризисе всей экономической системы? Тут плакать надо, а не смеяться.

Но недаром французы говорят, что «улыбка — оружие и лекарство одновременно». Образцы «дальнебойных пилл» кисти известных французских карикатуристов из еженедельника «Вуа увриер» мы и предлагаем вашему вниманию.

«ЩЕДРОСТЬ РАБОТОДАТЕЛЕЙ» РАБОТЫ ПЕБА

ПОЛИТИКА ПРАВЫХ ГЛАЗАМИ ВОЛИНСКИ

— Поезд уходит с Кингз-Кросс* в девять двадцать. Через пять минут здесь будет такси. Давай собирайся.

Выяснилось, что деревня, в которой нам предстояло играть, именовалась Торбридж. В полпервого мы со всеми нашими сумками сошли на платформу в Торбридже. Неподалеку стояли два свободных форда, водителей которых нам удалось обнаружить в «Телеге и лошади» — к этому времени они уже порядком заправились. Мой брат сказал:

— На площадку для крикета, пожалуйста.

— Не знаю никакой такой крикетной площадки, — с тупым выражением лица отвечал один из водителей. — А ты знаешь, Билл?

— Я слышал, у Визли на пастбище играют в крикет.

— Не-а, это в футбол они там играют.

— А! — с немалым лукавством. — Так это ж зимой. А летом, наверное, в крикет.

— А я слышал, что он приспособил ту лужайку на лето под сено.

— Ну да, под сено.

— Не-а, нету здесь крикетных площадок, мистер.

В этот момент я заметил столб с указателями. На одной стрелке было начертано: НИЖНИЙ ТОРБРИДЖ, БОЛЬШОЙ ТОРБРИДЖ, ТОРБРИДЖ-СЕНТ-СУИТИН. На другой значилось: ТОРБРИДЖ-ХИТ, ЮЖНЫЙ ТОРБРИДЖ, ТОРБРИДЖ-ВИЛЛИДЖ. А на третьей — просто СТАНЦИЯ ТОРБРИДЖ. И эта третья указывала прямо на меня.

Мы кинули жребий и направились

в Торбридж-Виллидж. Там мы притормозили у закусочной, чтобы спросить, куда ехать дальше. Нет, о матче в этих краях хозяин ничего не слышал. Нам сказали, что, возможно, что-то такое организуется в Торбридж-Сент-Суитин, но, кажется, это была выставка цветов. Мы продолжили наше паломничество, причем в каждой закусочной утоляли жажду, выпивая по полпинты пива на душу. Наконец, минут через сорок пять в харчевне «Свинья и молоко» мы набрали на одиннадцать утриумого вида мужчин. Они поджидали команду соперников: «Там капитаном преподобный Бандлз». Мы предложили взамен себя.

Еще по пинте на каждого, и мы пришли к согласию. Часы показывали полвторого, так что решили сразу и пообедать. Без четверти три, едва преодолевая сон, команда противника вразвалочку вышла на поле. В четыре пятнадцать мы решили сделать перерыв, чтобы выпить чаю, счет к тому времени был тридцать один-на семь. Мой брат набрал двадцать очков в двух сериях подач, после чего его мяч поймали и он выбыл из игры. Я заработал только одно очко, да и то бесславно. Со страшной силой размахнувшись битой для удара по мячу, я ударил по большому пальцу ноги, а уже от пальца мяч отскочил в центр поля и шлепнулся между мной и боулером*. «Есть, одно!» — крикнул игрок на том конце поля. Он ждал моей следующей подачи. С великим трудом, хромая, я проковылял к мячу и с удовольствием передал подачу ему: он один в команде противника делал всю игру — эдакий коротышка с дочерна загорелыми руками и усами цветочкой.

В сарае на дальнем краю поля душа не оказалось. Мы все передевались в одной

крохотной комнате, путаясь среди кучи одежды. Многие не нашли своих носков, запонки и даже жилетов. Наконец, когда мы переоделись, липкие от пота и до предела уставшие, бравый капитан с загорелыми руками сообщил, что отсюда до Торбридж-Хит такси не ходят и телефона, чтобы вызвать машину, здесь тоже нет. До станции Торбридж было мили три, последний поезд отправлялся в полдевятого, так что поужинать мы уже не успевали и, волоча тяжелые сумки, сразу отправились в путь.

Последняя неприятность ждала нас, когда мы подъезжали к Кингз-Кросс и все, казалось, было уже позади. Вот тут я и обнаружил, что в суматохе с передеваниями исчез мой обратный билет. Моему братцу пришлось заплатить, ибо денег у меня не было. А заплатив, он понял, что на такси уже явно не хватит. Пришлось добираться в подземке, а потом пешком.

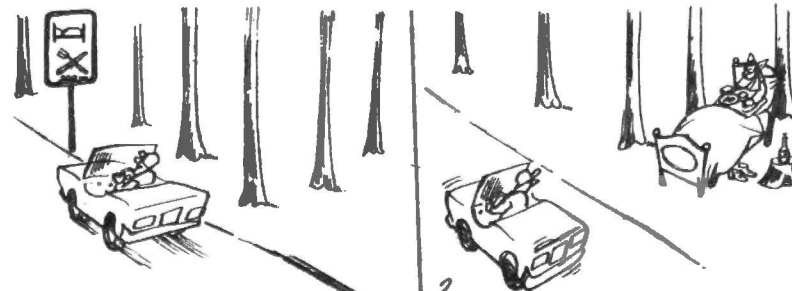
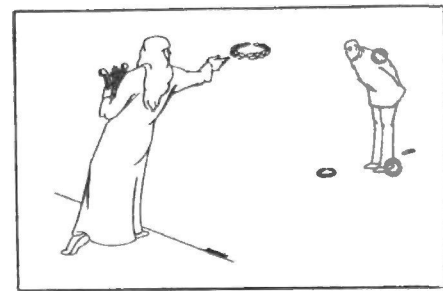
Поездка в метро, да еще с тяжелой сумкой в руках, — занятие не из приятных. Когда я вернулся домой, мысли мои приняли следующий оборот: сегодня я как никогда утомился; никого и ничего интересного не повидал; все мои пять чувств и каждый член моего тела измучены, палец на ноге нестерпимо болит; я проковылял пешком несколько миль; выпил несколько пинт пива; истратил впустую около двух фунтов, а ведь мог истратить ту же сумму на добрый обед и вечер в театре; я мог бы вовсе не тратить ни пенса, если бы никуда не ездил, а провел бы чудесное утро за письменным столом или мольбертом.

Но брат утверждал, что день прошел великолепно. «Таков крикет в сельской местности», — сказал он.

Перевел с английского С. НИКОЛАЕВ.

* King's Cross — один из лондонских вокзалов.

* Bowler — подающий.

«Дикобраз», ЧССР.

«Павлиха», СФРЮ.

ИЗДАЕТСЯ С ИЮНЯ 1922 ГОДА

ИЗДАНИЕ ГАЗЕТЫ «ПРАВДА»

Главный редактор А. С. ПЬАНОВ.

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

- М. А. АБРАМОВ,
- Ю. Б. БОРИН,
- А. Б. ГОЛУБ,
- В. Г. ДЕМИН,
- О. М. ДМИТРИЕВ,
- Б. Е. ЕФИМОВ,
- М. Г. КАЗОВСКИЙ,
- Р. Т. КИРЕЕВ,
- В. Г. МОЧАЛОВ (художественный редактор),
- В. В. ПЕСКОВ,
- В. Г. ПОБЕДНОСЦЕВ (ответственный секретарь),
- Э. И. ПОЛЯНСКИЙ,
- В. И. СВИРИДОВ (зам. главного редактора),
- А. А. СУКОНЦЕВ,
- Л. Л. ФЛОРЕНТЬЕВ,
- А. И. ХОДАНОВ (зам. главного редактора).

Технический редактор Л. И. КУРЛЫКОВА.

Темы рисунков этого номера придумали: Н. Белевцев, Р. Друкман, В. Дубов, М. Златковский, В. Мохов, Л. Насыров, Т. Новикова, И. Норинский, Ю. Степанов, О. Теслер, В. Хомяков, В. Шкарбан.

ЖУРНАЛ ВЫХОДИТ ТРИ РАЗА В МЕСЯЦ.

НАШ АДРЕС: 101455, ГСП, Москва, А-137, Бумажный проезд, д. 14.

ТЕЛЕФОНЫ ОТДЕЛОВ: экономики — 250-46-68, морали и права — 250-16-63, литературы — 250-09-70, писем — 212-13-93, международного — 250-45-78, художественного — 212-30-00. Приемная — 250-10-86.

Сдано в набор 31.03.88. Подписано к печати 07.04.88. А 10341.

Формат бумаги 70x108. Офсетная печать. Усл. печ. л. 2,80. Уч.-изд. л. 4,54. Усл. кр.-отт. 11,20. Тираж 5 300 000 экз.

[2-й завод 2700001—3600000]. Изд. № 2247. Заказ 02177. Фотоформы изготовлены в ордена Ленина и ордена Октябрьской революции типографии газеты «Правда» имени В. И. Ленина, 123865, ГСП, Москва А-137, ул. Правды, 24. Отпечатано в ордена Ленина комбинате печати издательства «Радянська Україна», г. Киев, проспект Победы, 50.

С Издательство ЦК КПСС «Правда» «Крокодил», 1988 г. Отканировал А.В.ЛЕБЕДЕВ

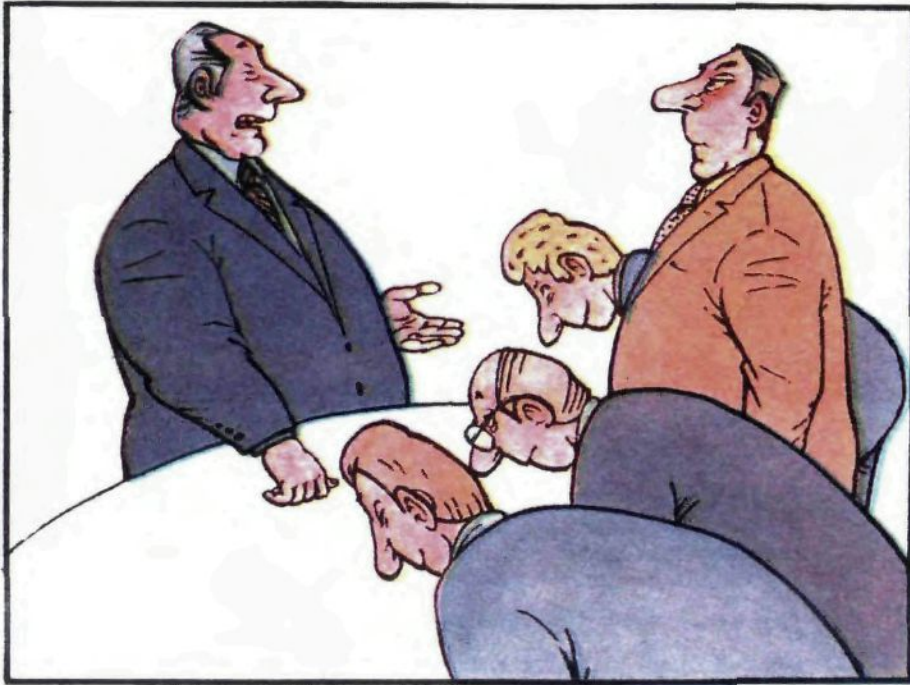

Райнер ШВАЛЬМЕ

О человеке, которому исполнилось пятьдесят лет, принято говорить, что он в самом расцвете своих творческих сил. Давайте скажем это и о Райнере Швальме, берлинском художнике-сатирике. Его рисунки хорошо известны читателям периодических изданий «Юнге вельт», «Берлинер Ферлаг» и, конечно же, «Ойленшпигеля» — юмористического журнала ГДР.

Чинопочитание, косность, бесхозяйственность, чванство — явления, над которыми смеется Швальме, государственных границ не знают. Сценки, изображенные им, можно наблюдать и у нас.

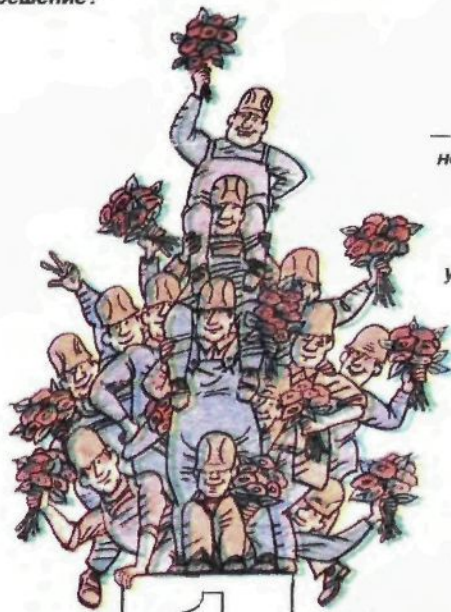
— Вы уже начали думать? И не хотите обождать, пока не получим последнее указание?

— Итак, вы хотите выработать коллективное решение?

Information

— Если ты не знаешь, где это лежит, значит, этого у нас нет.

